

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МАГАЗИНЪ

П. Д. ДЕМИДОВА ПРЕЕМНИКИ

(Пермь, Покровская ул., соб. домъ)

Предлагаетъ вновь полученный полнѣйшій выборъ:

Церковной утвари, иконъ, парчи и готовые священническія облаченія.

А также вѣнскую мебель фабр. ТОНЕТЪ и КОНЪ, зеркала, англійскія кровати, ковры, скатерти и тропки бархатныя, клеенки и настольники.

МЕТАЛЛИЧЕСКІЕ ВѢНКИ и къ нимъ ТРАУРНАЯ ЛЕВТА.

Цѣны внѣ конкуренціи.

ОТЪ БРАТСТВА СВ. СТЕФАНА.

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ БРАТСТВА

ИМѢЕТСЯ ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

иконъ живописныхъ въ ризахъ преп. Серафима Саровскаго и другія иконы и кіоты разныхъ сортовъ и размѣровъ.

Получены учебники для церковно-приходскихъ школъ и поступили въ продажу.

ТАМЪ ЖЕ ИМѢЕТСЯ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

письменныхъ принадлежностей, учебныхъ и канцелярскихъ, и матеріалъ для переплета книгъ.

(Книги, иконы, кіоты въ часовнѣ св. Стефана, письменныя принадлежности, иконы и пр. въ лавкѣ Братства, рядомъ съ свѣчнымъ заводомъ и складѣ въ домѣ протоіерея А. Вудрина).

Печатать разрѣш. Цензоръ, Свящ. Никаноръ Пономаревъ. Пермь, 1904 г., Апрѣля 23 дня.

Пермь. Типо-Литографія Губернскаго Правленія.

ПЕРМСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію съ пересылкой брошюрованному 5 руб. 50 коп.

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ
ПО СУББОТАМЪ.

№ 18.

Подписна принимается въ редакціи Епархіальныхъ Гдѣ при дух. Консисторіи.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Правила поведенія учениковъ Соликамскаго духовнаго училища (продолженіе). — Журналы съѣзда о.о. депутатовъ Пермскаго духовно-училищнаго округа 1903 года (продолженіе) — Переимѣны по службѣ.

Правила поведенія учениковъ Соликамскаго духовнаго училища.

Утвержденныя Его Преосвященствомъ.

(Продолженіе *).

4. Исполненіе постовъ.

§ 11. Всѣ посты, установленныя церковію, ученики должны точно и свято соблюдать, не только въ смыслѣ невкушенія извѣстныхъ запретныхъ видовъ пищи, но также и въ смыслѣ усиленнаго воздержанія отъ разнаго рода грѣховныхъ наклонностей и привычекъ. Въ первую же и послѣднюю седмицы великаго поста, кромѣ того, всѣ обязаны говѣть и причащаться Св. Таинъ и притомъ непремѣнно въ училищной церкви, кромѣ учениковъ, отпущенныхъ въ дома родителей или родственниковъ, каковыя обязываются при явкѣ изъ от-

*) См. Еп. Вѣд. № 17.

пуска представить училищному начальству отъ духовника удостовѣреніе въ томъ, что долгъ исповѣди и Св. Причастія ученикомъ былъ дѣйствительно исполненъ.

5. Чествованіе своего святого.

§ 12. Каждый ученикъ обязанъ знать житіе и тропарь своего святому (если таковые имѣются), а въ день своего ангела, съ разрѣшенія помощника смотрителя, отстоять литургію въ церкви (свѣтъ, однако, чтобы по окончаніи оной, въ день учебный, немедленно явиться въ классъ на уроки) и, вспоминая о подвигахъ благочестія святого, стараться хотя въ этотъ день быть достойнымъ носимому имени христіаниномъ.

II. Объ учебныхъ обязанностяхъ.

1. Общій долгъ ученика.

§ 13. Во всѣхъ своихъ занятіяхъ учебныхъ ученикъ долженъ твердо помнить, что „ученье—свѣтъ, а неученье тьма“, что есть „боренье ученья“, требующаго не малаго труда и усилій, иногда бываетъ и „горекъ“, за то „плоды его“ должны быть „сладки“. А потому каждый долженъ данные ему отъ Бога таланты, какъ бы послѣдніе ни были скромны, не зарывать въ землю, подобно евангелисту своему безпечному лѣнивцу (Матѣ. XXV, 14—30), а всячески прилагать и усугублять, стараясь всѣми силами „внимать преподаванію“ въ классѣ, добросовѣстно выпонять всѣ задаваемые уроки и работы дома и такимъ образомъ шагъ за шагомъ, постепенно развивать свой умъ и обогащать его необходимыми научными данными.

2. Утренніе учебные часы, или уроки.

§ 14. На утренніе учебные часы, или уроки, предметный порядокъ коихъ на каждый день опредѣляется особымъ недѣльнымъ расписаниемъ, ученики являются въ классъ въ точно указанное время со всѣми необходимыми для оныхъ книгами, тетрадами и прочими учебными принадлежностями; при чемъ тѣ изъ сихъ послѣднихъ, которыя нужны для даннаго урока, они притотовляютъ и приводятъ въ должный порядокъ заранѣе, до прихода преподавателя.

§ 15. При невозможности явиться на уроки по болѣзни или иной не менѣ уважительной причинѣ, ученикъ-общезитникъ еще до уроковъ заявляетъ о семъ помощнику смотрителя, который, въ случаѣ признанія имъ у ученика болѣе или менѣ серьезной болѣзни, отправляетъ его въ училищную больницу; квартирный же ученикъ также до уроковъ сообщаетъ о томъ же помощнику смотрителя чрезъ своего товарища-совартиранта или чрезъ посредство своихъ квартирохозяевъ, при чемъ, въ случаѣ нужды, училищное начальство озабочивается оказаніемъ ему немедленной врачебной помощи.

Примѣчаніе. Уважительными причинами неявки на уроки ученика, живущаго въ родной семьѣ, признаются, кромѣ личной болѣзни самого ученика, лишь столь серьезныя причины, какъ опасная болѣзнь или смерть кого либо изъ членовъ семьи, но никоимъ образомъ—не такія, какъ напр. именины его собственныя или кого-либо изъ его родныхъ.

§ 16. Въ случаѣ болѣзни, не препятствующей быть на урокахъ, но помѣшавшей ученику удовлетворительно приготовить уроки наканунѣ или не позволяющей даже выученные уроки удовлетворительно отвѣтить въ данный моментъ, ученикъ долженъ и о семъ также заранѣе заявить какъ помощнику смотрителя—до уроковъ, такъ и каждому изъ преподавателей—тотчасъ же послѣ молитвы въ началѣ урока; въ противномъ же случаѣ обнаруженное преподавателемъ незнаніе ученикомъ урока вѣняется ему въ вину, какъ незнаніе по невнимательности.

§ 17. Опущенные почему-либо уроки ученикъ, по мѣрѣ силъ, долженъ восполнить, хотя бы и по частямъ, въ возможно-непродолжительномъ времени и по приготовленіи опущеннаго заявить о томъ соответствующему преподавателю.

§ 18. Въ классахъ ученики занимаютъ за партами мѣста, назначенныя имъ инспекціей въ началѣ учебнаго года, при чемъ каждый отвѣчаетъ за чистоту и неповрежденность своего мѣста и перемѣнить оное можетъ не иначе, какъ съ разрѣшенія помощника смотрителя или даннаго преподавателя и притомъ лишь по болѣе или менѣ уважительнымъ причинамъ.

Примѣчаніе. Уважительными причинами для перемѣны мѣста могутъ считаться лишь такія, какъ, напр., слабость зрѣнія или слуха у ученика по саженаго на задней партѣ, о каковыхъ причинахъ должно быть заявлено инспекціи и при общей рассадкѣ учениковъ въ началѣ года.

§ 19. На урокахъ ученики должны держать себя благопристойно и серьезно, относясь къ каждому уроку, какъ къ своего рода важному священнодѣйствію въ школьной жизни ученика, а именно:

- 1) сидѣть прямо и прилично, лишь прислонившись къ стѣнкѣ скамьи, но отнюдь не разваливаясь въ сколько-нибудь небрежной позѣ;
- 2) слѣдить за объясненіями наставника и за отвѣтами товарищей съ непрерывнымъ и глубокимъ вниманіемъ какъ для того, чтобы тверже и сознательнѣе усвоить себѣ содержаніе даннаго урока, такъ и для того, чтобы всегда быть готовымъ дать надлежащій отвѣтъ на возможный внезапный вопросъ наставника;
- 3) въ теченіе всего урока поддерживать въ классѣ наистрожайшій порядокъ и дисциплину, отнюдь не позволяя себѣ разговаривать, пересмѣливаться или шептаться между собой, заниматься какимъ бы то ни было постороннимъ дѣломъ даннаго урока дѣломъ (напр., готовиться къ дальнѣйшимъ урокамъ, читать книгу и проч.), подсказывать отвѣчающему или отвѣчать самовольно, безъ побужденія къ тому со стороны преподавателя, перебивать объясненія послѣдняго какими-либо неумѣстными замѣчаніями или праждвыми, не идущими къ дѣлу вопросами;
- 4) на вопросы преподавателя отвѣчать стоя и держась прямо и прилично;
- 5) во время урока выходить изъ класса лишь въ случаяхъ крайней необходимости (напр., болѣзненнаго расстройства желудка и т. п.) и не иначе, какъ съ разрѣшенія преподавателя;
- 6) по окончаніи урока вставать съ своихъ мѣсть для молитвы лишь по знаку или приглашенію къ тому со стороны преподавателя и лишь велѣдъ за нимъ же выходить изъ класса.

Примѣчаніе. Если при объясненіи преподавателемъ урока у кого-либо изъ учениковъ возникаетъ относящійся къ дѣлу недоумѣнный вопросъ, и самое объясненіе недостаточно понятно имъ, то онъ вправѣ обратиться къ преподавателю за разрѣшеніемъ занимающаго его вопроса или за вторичнымъ разъясненіемъ непонятнаго имъ; при чемъ установленіе времени для предъложенія таковыхъ вопросовъ и отвѣтовъ на нихъ (т. е. во время или послѣ урока) зависитъ отъ личнаго усмотрѣнія каждаго отдѣльнаго преподавателя.

§ 20. До окончанія всѣхъ уроковъ ученики могутъ выходить изъ училища лишь съ разрѣшенія помощника смотрителя и только по особо важнымъ и неотложнымъ нуждамъ.

§ 21. Ученики, не приготовившіе уроковъ по неуважительнымъ причинамъ, а также замѣченные въ неблагоиравномъ поведеніи

урокахъ, могутъ быть оставляемы послѣ уроковъ въ классѣ на одинъ часъ, первые—для доучиванія недоученнаго, а вторые—въ видѣ побужденія къ исправленію; при чемъ квартирные ученики, въ этихъ случаяхъ, послѣ уроковъ не должны уходить домой до тѣхъ поръ, пока дежурнымъ воспитателемъ не будетъ объявлено по классамъ, кто именно изъ учениковъ долженъ остаться въ вышеуказанныхъ цѣляхъ. По истеченіи же срока оставляемые ученики прослушиваются или принимаются преподавателемъ, если это представляется возможнымъ, или дежурнымъ воспитателемъ.

3. Вечерніе учебные часы.

§ 22. Въ вечерніе учебные, или „занятые“, часы ученики готовятъ заданные уроки и исполняютъ срочныя и другія домашнія письменныя работы каждый въ своемъ классѣ и, лишь по особому разрѣшенію училищнаго начальства, въ другихъ помѣщеніяхъ; при этомъ поддерживаютъ невозможную тишину и порядокъ, не допуская ни хожденія по классу или перехода съ мѣста на мѣсто безъ крайней необходимости, ни болѣе или мѣнѣе громкаго чтенія или говора при совмѣстныхъ занятіяхъ другъ съ другомъ,—словомъ, ничего такого, что могло бы отвлечь вниманіе прочихъ учениковъ отъ дѣла или затруднить имъ успѣшное занятіе опытъ.

§ 23. Квартирные ученики, для коихъ училищное начальство, по надлежащемъ сношеніи съ ихъ родителями или по ознакомленіи съ условіями ихъ жизни на квартирѣ, признаетъ болѣе удобнымъ и полезнымъ готовить уроки въ училищѣ, обязываются вечерніе учебные часы всѣ сполна проводить именно здѣсь; при чемъ какъ по приходѣ для сей цѣли въ училище, такъ и предъ уходомъ домой должны неперемѣнно всякій разъ лично представляться къ дежурному воспитателю.

§ 24. Тѣ изъ слабо-успѣвающихъ учениковъ, кои, по постановленію Правленія или распоряженію смотрителя училища, поручаются особому наблюденію и руководству надзирателя—репетитора, въ вечерніе занятые часы должны являться къ послѣднему въ указанное имъ мѣсто и время для прослушиванія или совмѣстныхъ занятій съ нимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

С М Ъ Т А

по содержанию Пермскаго духовнаго училища изъ мѣстныхъ сметъ на 1904 годъ, предложенная правленіемъ училища съѣзду.

I. РАСХОДЪ.	Ассигновано по сметѣ на 1903 г.		Предложено къ назначенію на 1904 г.
	Руб.	К.	
§ 4.			
Содержаніе бібліотекъ.			
1. Вознагражденіе завѣдывающему ученической бібліотекою	100	—	100
2. На приобрѣтеніе книгъ и періодическихъ изданій для фундаментальной бібліотеки и на переплетъ книгъ	100	—	150
3. На приобрѣтеніе книгъ и дѣтскихъ журналовъ въ ученическую бібліотеку и на переплетъ ихъ	100	—	100
4. На снабженіе всѣхъ учениковъ училищнаго общежитія учебниками и епархіальнокоштныхъ учениковъ учебными принадлежностями: бумагою, карандашами, перьями, тетрадами, а также скрипками обучающихся скрипичной игрѣ и на починку скрипокъ	370	—	370
§ 5.			
Содержаніе канцеляріи.			
1. Жалованье дѣлопроизводителю правленія	240	—	240
2. Жалованье письмоводителю	300	—	300

I. РАСХОДЪ.
Основанія назначеній.

§ 4.
Назначенія по данному параграфу, въ общей ихъ суммѣ, на руб. уменьшены противъ сметы 1902 года, но увеличены противъ сметы 1903 года на 50 же рублей—по пункту 2-му, при чемъ по этому пункту лишь восстанавливается обычная, дѣйствовавшая въ те многохъ лѣтъ, ассигновка, болѣе соответствующая дѣйствительной потребности, нежели ассигновка, назначенная съѣздомъ на 1903 г.

§ 5.
Безъ измѣненій противъ сметы 1903 года.

*) См. Епарх. Вѣд. № 17.

І. РАСХОДЪ.

І. РАСХОДЪ.

Основанія назначеній.

	Ассигновано по сметѣ на 1903 г.		Предложено къ уменьшенію на 1903 г.
	Руб.	К.	
3. На канцелярскіе припасы: бумагу, перья, чернила, сургучъ, конверты и проч. и на печатаніе разныхъ бланковъ, какъ то: классныхъ журналовъ, ученическихъ билетовъ и табелей, квитанціонныхъ книгъ, экономическихъ вѣдомостей и другихъ . .	120	—	120
4. На выписку официальныхъ изданій: „Церковныхъ Вѣдомостей“, „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и на ежегодное приобрѣтеніе законовъ . .	15	—	15
§ 6. Содержаніе церкви.	675	—	675
1. Жалованье священнику училищной церкви	120	—	120
2. Жалованье диакону	60	—	60
§ 7. Содержаніе больницы.	180	—	180
1. Жалованье училищному врачу.	240	—	240
2. „ фельдшеру	180	—	180
3. Жалованье больничной сидѣлкѣ	100	—	100
4. Жалованье служителю при больницѣ и амбулаторіи (за 10 учеб. мѣсяцевъ).	90	—	90
5. На медикаменты	160	—	160
6. На улучшеніе пищи больныхъ учениковъ	35	—	35
7. На ремонтъ и заведеніе вновь больничнаго бѣлья.	25	—	25
	830	—	830

(Продолженіе)

	Руб.
§ 6. Безъ измѣненія противъ сметы 1903 года.	675
§ 7. Безъ измѣненія противъ сметы 1903 года.	180

Перемѣны по е службѣ.

Умерли: священникъ Иоанно-Богословской церкви Кленовскаго села, Оханскаго уѣзда, **Константинъ Хлѣбутинъ**, 10 апрѣля; псаломщикъ Петро-Павловской церкви Таборскаго села, Оханскаго уѣзда, **Иоаннъ Дроздовъ**, 1 апрѣля.

Остаются незамѣщенными священно-церковно-служительскія мѣста:

Священническія.

Пермскаго уѣзда: При Свято-Троицкой церкви **Архангело-Пашійскаго** завода, съ 13 апрѣля. Штатъ причта: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; земли нѣтъ; домовъ 3; жалованье священнику отъ общества 300 руб. въ годъ; братскихъ доходовъ на весь причтъ поступаетъ до 800 руб. въ годъ; школь 3; жителей мужскаго пола 2175 и женскаго 2333 души.

Оханскаго уѣзда. Срѣтенской церкви **Вердышевскаго** села, съ 16 апрѣля. Штатъ причта: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; земли пахатной и сѣнокосной нѣтъ; 1 домъ для священника; жалованье положено священнику отъ казны 141 руб. 12 коп.; братскихъ доходовъ на весь причтъ поступаетъ до 500 руб. въ годъ; школь 5; деревень 11; жителей муж. пола 2039 и женскаго 2228 душъ; уклонившихся въ расколъ обоого пола 112 и раскольниковъ обоого пола 58 душъ.

При Иоанно-Богословской церкви **Кленовскаго** села, Оханскаго уѣзда, съ 10 апрѣля. Штатъ причта: 2 священника, діаконъ и 2 псаломщика; пахатной земли 99 дес.; 3 дома; жалованье священнику 94 р. 8 к.; 1 школа; братскихъ доходовъ не обозначено; деревень 47; жителей обоого пола 6282 души, раскольниковъ обоого пола 83 души.

Кунгурскаго уѣзда: При Спасской церкви—села **Бардинскаго**, съ 17 марта. Штатъ причта: священ., діаконъ и псалом.; земли пахатной и сѣнокосной 167 дес.; 2 дома; жалованье положено священнику отъ казны 144 руб. въ годъ; братскихъ доходовъ на весь причтъ поступаетъ до 745 руб. въ годъ; школь 5; деревень 9; жителей мужскаго пола 1795 и женскаго 1858 душъ, раскольниковъ обоого пола 310 душъ.

Красноуфимскаго уѣзда: При Введенской православной церкви **Артинскаго** завода, Красноуфимскаго уѣзда, съ 17 апрѣля. Штатъ причта: 3 священника, 1 діаконъ и 3 псаломщика; домовъ 1; земли

126 десятинь; жалованье священнику отъ казны положено 205 руб. 92 коп.; братскихъ доходовъ на весь причтъ поступаетъ до 2997 руб. въ годъ; школъ 4; деревень 7; прихожанъ обоого пола 13017 душъ, раскольниковъ обоого пола 104 души.

Соликамскаго уѣзда: Иоанно-Предтеченской церкви, **Бувинскаго** завода, съ 31 марта. Штатъ причта: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; усадебной земли 1150 квадр. сажень, пахатной нѣтъ; жалованье священнику 308 руб. въ годъ, братскихъ доходовъ на весь причтъ поступаетъ до 800 руб.; домовъ 3; 2 школы грамоты; деревень 25; жителей мужскаго пола 2372 и женскаго 2426 душъ.

Діаконскія.

Пермскаго уѣзда: При Богородице-Базанской единовѣрческой церкви села **Средне-Бувинскаго**. Штатъ причта: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; земли и домовъ нѣтъ; жалованье положено отъ казны діакону 300 руб. въ годъ; кромѣ того отъ помѣщика г. Строганова діакону 66 руб. въ годъ и братскихъ доходовъ поступаетъ на весь причтъ до 100 руб. въ годъ.

Оханскаго уѣзда: Васильевской единов. церкви—села **Вознесенскаго**. Земли пахатной 45 дес. и сѣнокосной 4¹/₂ дес.; жалованье отъ казны на весь причтъ положено 400 руб.; діакону жалованье не положено; братскихъ доходовъ поступаетъ до 70 руб. въ годъ.

Свято-Троицкой единовѣрческой—села **Григорьевскаго**. Штатъ причта: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; земли пахатной 33 дес.; домъ одинъ; жалованье діакону положено отъ казны 150 руб. въ годъ; братскихъ доходовъ на весь причтъ поступаетъ до 100 руб. въ годъ.

Осинскаго уѣзда: При Покровской церкви **Крыловскаго** села, съ 21 марта. Штатъ причта: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; усадебной земли 1 дес. 50 саж., пахатной 48 дес. и сѣнокосной 8 дес.; домовъ 5; діакону жалованье отъ казны 150 руб. братскихъ доходовъ на весь причтъ поступаетъ до 1000 руб. въ годъ; школъ 5, деревень 34; жителей мужскаго пола 3048 и женскаго 3213 душъ; раскольниковъ обоого пола 67 душъ.

Чердынскаго уѣзда: При градо-Чердынскомъ Воскресенскомъ соборѣ, съ 20 марта (нуженъ священникъ). Штатъ причта: протоіерей, священникъ, діаконъ и 2 псаломщика; земли нѣтъ; домъ 1; жалованья отъ казны не положено; братскихъ доходовъ на весь причтъ посту-

паетъ до 1963 руб. въ годъ; жителей мужскаго пола 517 и женскаго 531 человекъ.

При Знаменской церкви села **Шакшера**, съ 19 апрѣля. Штатъ причта: священникъ, діаконовъ и псаломщикъ; земли пахатной 81 дес. 1883 кв. саж., сѣнокосной 14 дес. 517 кв. саж.; домовъ 2; жалованье діакону не положено; братскихъ доходовъ на весь причтъ поступаетъ до 602 руб. въ годъ; школь 2; деревень 19, жителей мужскаго пола 1523 и женскаго 1616 душъ.

Псаломщическія.

Оханскаго уѣзда: При Петро-Павловской церкви **Таборскаго** села, съ 1 апрѣля. Штатъ причта: два священника, діаконовъ и два псаломщика; земли усадебной—2000 кв. саж., пахатной 60 и сѣнокосной 6 дес.; священнослужители живутъ въ церковныхъ домахъ; жалованье на весь причтъ отъ прихожанъ положено 800 руб., деревень 56; жителей мужскаго пола 2846 и женскаго 3017 душъ.

Красноуфимскаго уѣзда: Покровской единовѣрческой церкви **Молебскаго** завода съ 12 марта. Штатъ причта: священникъ и псаломщикъ; земли 99 д., домъ одинъ; жалованье отъ казны положено псаломщику 35 р. 35 к.; братскихъ доходовъ поступаетъ до 100 руб. въ годъ.

Соликамскаго уѣзда: При градо-Соликамской Воскресенской церкви, съ 15 апрѣля. Штатъ причта: священникъ и псаломщикъ; земли и домовъ нѣтъ; жалованье не положено; братскихъ доходовъ поступаетъ на весь причтъ до 800 руб. въ годъ; школь нѣтъ; деревень 1; жителей мужскаго пола 319 и женскаго 367 душъ; раскольниковъ нѣтъ.

Просфорническія.

При Михаило-Архангельской церкви села **Тюино-Озерскаго**, Красноуфимскаго уѣзда, съ 10 февраля.

Редакторъ, секретарь консисторіи **А. Вишнякѣй**

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Посѣщеніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ, сель Левшина и Верхне-Чусовскихъ Городковъ Пермскаго уѣзда.—Къ вопросу о мисіонерской дѣятельности преп. Трифона Вятскаго въ Пермскомъ краѣ.—Нѣсколько словъ о прошломъ и настоящемъ пермяцкихъ церковныхъ школъ Соликамскаго уѣзда (окончаніе).—
Епархіальная хроника.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Пермскимъ и Соликамскимъ, сель — Левшина и Верхне-Чусовскихъ Городковъ, Пермскаго уѣзда.

Село Левшино отстоитъ отъ г. Перми въ 18 верстахъ и расположено при слияніи рѣки Чусовой съ Камой. Мѣстность въ высшей степени красивая и оживленная. Рядомъ съ селомъ пролегаетъ Пермскій желѣзнодорожный путь, а съ открытіемъ навигаціи—безпрестанное рейсированіе по рѣкамъ судовъ и пароходовъ. На берегу много пристаней и складовъ для помѣщенія товаровъ, идущихъ съ желѣзной дороги на Каму и съ Камы на желѣзную дорогу. Небольшое населеніе Левшина—всего въ 35 дворовъ—не можетъ представить достаточное количество рабочихъ рукъ, поэтому здѣсь масса пришлагаго люда. Оторванные отъ своихъ семей, послѣдніе въ свободное отъ работъ время предаются разгулу и другимъ порокамъ. Этимъ заражено и мѣстное населеніе. Добрые люди давно уже обратили вниманіе на этотъ поселокъ. Ихъ стараніями здѣсь построена церковь, а для дѣтей открыта церковно-приходская школа, которая въ настоящее время помѣщается въ недавно выстроенномъ обширномъ каменномъ зданіи.

Въ своихъ заботахъ о благи боговрученной паствы нашъ Архипастырь съ открытіемъ работъ на Левшинскихъ приставяхъ нашелъ благовременнымъ посѣтить село Левшино, помолиться съ его жителями и пришлыми рабочими людьми и преподать имъ свое Архипастырское назиданіе и благословеніе. Днемъ для этого было назначено 18 апрѣля. Въ ожиданіи пріѣзда Владыки уже наканунѣ настроеніе мѣстнаго населенія значительно измѣнилось, отступивъ отъ обычной своей нормы. Не было пьяныхъ, не было и обычнаго шума на улицѣ, а за всенощнымъ бдѣніемъ въ церкви было достаточно народа. Наступило 18 ап-

рѣля. Рано утромъ группы поселянъ въ праздничныхъ одеждахъ отправившись на вокзалъ для встрѣчи Архипастыря. Подходить побѣздъ, всѣ сняли шапки, — ждутъ. Раздался колокольный звонъ, — Его Преосвященство изволилъ прибыть на Левшинскую станцію. Здѣсь его встрѣтили благочинный священникъ В. Страмковскій и уѣздный наблюдатель священникъ В. Морозовъ. Въ 9 часамъ Владыка прибылъ въ церковь, гдѣ былъ встрѣченъ мѣстнымъ священникомъ В. Розовымъ. Божественную литургію Архипастырь изволилъ совершать въ сослуженіи о. Ректора семинаріи, протоіерея К. Добронравова, о. ключаря — протоіерея А. Будрина, благочиннаго священника В. Страмковскаго, наблюдателей церковныхъ школъ: епархіальнаго — священника Н. Красовскаго и уѣзднаго — священника В. Морозова и священника В. Розова. За литургіей пѣлъ мѣстный хоръ изъ учениковъ и ученицъ церковно-приходской школы, подъ управленіемъ учителя Вяткина. Это первый случай въ нашей епархіи, когда пѣвчими при архіерейскомъ служеніи были учащіеся церковной школы. И надо правду сказать, хоръ дѣтпѣвцовъ вполне оправдалъ возложенныя на него надежды.

Истовое, благовѣйное и благолѣпное служеніе Его Преосвященства, при участіи двухъ протоіереевъ и четырехъ священниковъ, служеніе, сопровождаемое хорошимъ пѣніемъ дѣтей, — невольно дѣйствовало на душу мѣстнаго крестьянина. Церковь была переполнена народомъ. И какъ усердно, какъ горячо молился этотъ народъ. Надо было присутствовать въ церкви, надо было смотрѣть на эти загрубѣлыя лица крестьянъ, чтобы понять, какой, быть можетъ, тяжелый нравственный переворотъ совершался въ душахъ ихъ.

Во время малаго входа Его Преосвященству благоугодно было уѣзднаго наблюдателя, священника Морозова наградить набедренникомъ. Не лишнимъ считается отмѣтить, что, не смотря на продолжительность службы, Архипастырь самъ изволилъ приобщать младенцевъ, которыхъ было принесено не менѣе 30. Предъ „Благословію Госнода“ Владыка обратился къ присутствующимъ съ словомъ назиданія, словомъ чрезвычайно простымъ, душевнымъ, которое было выслушано съ глубокимъ вниманіемъ. Литургія кончилась, но народъ не уходилъ изъ храма: всѣ ждали выхода изъ алтаря Владыки, чтобы принять отъ него благословеніе, и Архипастырь благословилъ всѣхъ присутствующихъ.

Послѣ небольшого отдыха въ квартирѣ священника, Владыка изволилъ посѣтить школу. Здѣсь Его Преосвященство былъ встрѣченъ пѣніемъ дѣтей. Дѣти пропѣли „Ангель воіиаше“, „Свѣтися, свѣтися“ и „исполла эти“. Архипастырь долго бесѣдовалъ съ учащимися, при чемъ предметы бесѣды были на столько разнообразны, что въ кругъ ихъ входили вопросы и по Св. Исторіи, и по богослуженію, и по гражданской исторіи, и по ариметикѣ и русскому языку съ церковно-славянскимъ, изволилъ смотрѣть письменныя работы учениковъ и затѣмъ каждого учащагося наградилъ крестикомъ. При выходѣ изъ школы Его Преосвященство, подождалъ къ себѣ мѣстнаго сельскаго старосту, долго разъяснялъ ему значеніе и пользу школы и убѣждалъ его относиться къ ней сочувственно и поддерживать ее необходимыми на ея содержаніе средствами. Въ 4 часа Его Преосвященство изволилъ отбыть изъ с. Левшина съ почтовымъ поѣздомъ желѣзной дороги.

Еще не изгладились у прихожанъ Верхне-Чусовской церкви воспоминанія о прошлогоднемъ посѣщеніи Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ Верхне-Чусовскихъ Городковъ, какъ неутомимый въ своей Архипастырской дѣятельности Владыка 19 сего апрѣля снова отправился въ Городки на первоотходящемъ пароходѣ и при томъ попросту, безъ всякой свиты, въ сопровожденіи только священника Никанора Пономарева и коммерціи совѣтника Александра Павловича Броначева, уроженца Городковъ.

На пути въ Городки, недалеко отъ нихъ, на высококомъ угорѣ лежить деревня Буликова, въ ней только что оконченъ постройкой деревянный храмъ. Утромъ, 20 апрѣля, пароходъ присталъ противъ этой деревни. Хотя дулъ пронизывающій, сѣверный вѣтеръ, Владыка остановился здѣсь и на лодкѣ присталъ къ берегу. Въ деревнѣ Архипастырь подробно осмотрѣлъ вновь воздвигнутый храмъ, поздравилъ собравшихся Буликовцевъ съ окончаніемъ постройки и въ своей рѣчи убѣждалъ ихъ посвѣтить внутренней отдѣлкой храма для его освященія, потому что въ освященномъ храмѣ они обрѣтутъ такое сокровище, какого внѣ его найти нельзя. Эти сокровища есть благодать Св. Духа, и оно подается вѣрующимъ въ св. таинствахъ, которыя совершаются

въ храмѣ. Не преминулъ Владыка посѣтить и древнюю часовню въ Куликовой. Куликовцы не находили словъ выразить Архипастырю свою сердечную признательность за его заботливое попеченіе о нуждахъ пасомыхъ и все время, вплоть до отхода парохода, продолжали благодарить его за посѣщеніе совсѣмъ почти безъизвѣстной глухой деревни.

Въ то время какъ Преосвященнѣйшій Іоаннъ пребывалъ въ Куликовой, въ Городкахъ, на берегу Чусовой, уже тоскался народъ, ожидая приѣзда Владыки. Наконецъ, около часу дня пароходъ присталъ къ берегу, и Архипастырь, радостно привѣтствуемый собравшимися чусовлянами, преподавъ имъ благословеніе, съ пристани отправился въ храмъ, гдѣ и былъ торжественно встрѣченъ мѣстнымъ духовенствомъ. Въ храмѣ, послѣ краткаго молебна, Владыка обратился къ народу съ рѣчью, въ которой убѣждалъ слушателей—быть мертвыми грѣху, а живыми Богу, потому что Христосъ для того за всѣхъ и умеръ, сошелъ во адъ и воскресъ, чтобы мы, живущіе, не для себя жили, а для умершаго за людей и воскресшаго Христа. Бога нашего; затѣмъ Архипастырь просто и вразумительно изобразилъ, какъ можно быть мертвымъ грѣху и живымъ Богу, и такъ какъ истинное назначеніе чловѣка состоитъ только въ жизни для Бога, разъяснилъ, что для достойнаго выполненія этого высокаго назначенія необходимо каждому быть подъ постояннымъ руководствомъ святой матери церкви, повиноваться всѣмъ ея уставамъ и постановленіямъ, такъ какъ только въ ней всякій, боящійся Господа, находитъ все, что необходимо для живота и благочестія и только чрезъ воскресшаго Христа мы получаемъ благословеніе Божіе какъ въ семь, такъ и въ будущемъ вѣкѣ. Призываніемъ этого благословенія на жителей веси Верхне-Чусовской, на ихъ дома и поля и закончилъ Владыка свою вдохновенную бесѣду. Окончивъ свое наставленіе, Владыка подошелъ къ стоящимъ впереди народа учащимся Верхне-Чусовскихъ училищъ: мужскаго министерскаго и женскаго земскаго, и съ ученицами послѣдняго долго изволилъ бесѣдовать по Закону Божію, а ученикамъ предложилъ идти въ училище. Благословляя ученицъ, Архипастырь раздавалъ имъ крестики. Затѣмъ, благословивши и весь остальной народъ, Его Преосвященство благоволилъ прослѣдовать въ мѣстное 2-хъ классное министерское училище, гдѣ по всѣмъ отдѣленіямъ также бесѣдовалъ съ дѣтьми по закону Божію и, благословляя ихъ, награждалъ крестиками. Дѣти, чувствуя доб-

рое сердце любвеобильнаго Архипастыря и видя его ласку, съ радостнымъ чувствомъ спѣшили наперерывъ другъ предъ другомъ получить его благословеніе, а счастливые родители, тутъ же присутствующіе, вполнѣ наслаждались радостью своихъ дорогихъ дѣтокъ. По выходѣ изъ училища, на площади предъ храмомъ, Архипастырь былъ окруженъ большой толпой народа. И здѣсь, подъ открытымъ небомъ, снова раздалось учительное слово Владыки. Въ этомъ словѣ онъ живыми и яркими красками изволилъ нарисовать предъ взорами слушателей картину различныхъ земныхъ страданій человѣческихъ, при чемъ указалъ, что облегчать другъ другу участь призывается всякій христіанинъ; но такъ какъ единичныя силы въ борьбѣ съ зломъ слабы, то является необходимость объединиться въ общества для совмѣстной, во имя любви Христовой, братской помощи всѣмъ страждущимъ. Указавъ далѣе на то, что въ каждомъ приходѣ нынѣ существуютъ церковно-приходскія попечительства, Архипастырь всесторонне начерталъ высокія и святыя задачи этихъ учреждений и приглашалъ прихожанъ Верхне-Чусовской церкви всѣхъ примкнуть къ существующему у нихъ попечительству и не слушать рѣчей неблагонадежныхъ лицъ, не сочувствующихъ послѣднему. Какъ на примѣръ сердечнаго и дѣятельнаго отношенія къ Верхне-Чусовскому попечительству Его Преосвященство указалъ на почетнаго члена оного, коммерціи совѣтника, Александръ Павловичъ Кропачева, который, кромѣ ранѣе положенныхъ въ основной капиталъ попечительства 400 рублей, нынѣ снова жертвуетъ попечительству обширныя въ Городкахъ усадебныя угодья, стоимостью въ 1000 руб. Съ этой круной жертвой и подравилъ Владыка горожанъ, желая самаго успѣшнаго процвѣтанія ихъ попечительству. Новое неожиданное пожертвованіе такъ обрадовало верхне-чусовлянъ, что они не знали, какъ и благодарить щедрого жертвователя, и подъ вліяніемъ дѣйствительнаго слова Архипастыря рѣшили всѣми силами содѣйствовать выполненію задачъ своего приходскаго попечительства.—Отсюда Владыка направился во вновь воздвигнутое на средства А. П. Кропачева громадное двухэтажное зданіе, предназначенное для различныхъ просвѣтительныхъ и богоугодныхъ цѣлей. Въ этомъ зданіи онъ прежде всего изволилъ осмотрѣть классъ ручнаго труда, въ которомъ засталъ учениковъ за работами. Классъ содержится на проценты съ капитала въ 10000 р., пожертвованнаго тѣмъ же А. П. Кропачевымъ. Его Преосвященство разспрашивалъ работающихъ учениковъ объ ихъ работахъ и въ за-

ключеніе благословилъ ихъ всѣхъ на продолженіе честнаго труда. Изволилъ Преосвященный подробно ознакомиться и съ остальными отдѣленіями этого обширнаго зданія, предназначенными для богадѣльней мужской и женской, ночлежнаго пріюта и т. п. Далѣе,—не смотря на то, что Архипастырь съ ранняго утра былъ въ непрерывномъ трудѣ, онъ еще изволилъ осмотрѣть вновь пожертвованныя усадебныя угодья. Въ заключеніе Его Преосвященство удостоилъ посѣтить квартиры священниковъ, гдѣ подробно ознакомился съ положеніемъ дѣлъ мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства и далъ свои руководственныя указанія въ этомъ дѣлѣ, затѣмъ, при общихъ благожеланіяхъ, Владыка изволилъ отбыть на томъ же пароходѣ обратно въ Пермь, оставивъ въ душахъ пасомыхъ свѣтлый образъ добраго, любвеобильнаго и многозаботливаго Архипастыря.

Нъ вопросу о миссіонерской дѣятельности преп. Трифона Вятскаго въ Пермскомъ краѣ.

(Нѣсколько замѣчаній по поводу статьи свящ. Осокина въ „Трудахъ Пермск. Губ. Ученой Архивной Коммиссіи“ вып. VII подъ тѣмъ же заглавіемъ).

Едва ли нужно доказывать ту истину, что исторія, какъ и всякая наука, можетъ двигаться впередъ только подъ условіемъ постоянной провѣрки и пересмотра ея источниковъ. Ни одинъ изслѣдователь не можетъ съ полной вѣрой принимать выводы другого, не справившись предварительно съ характеромъ тѣхъ данныхъ, на основаніи которыхъ выводы сдѣланы. Всякое новое и притомъ основательное освѣщеніе прошлаго можетъ быть получено только послѣ детального и кропотливаго изученія источниковъ. „Чтобы сдѣлать что-нибудь, говорить извѣстный историкъ церкви, Е. Е. Голубинскій, пишущій исторію долженъ превратиться въ усерднѣйшаго, такъ сказать, тряпичника, долженъ по десятку разъ тщательнѣйшимъ образомъ перерывать всякій хламъ, чтобы не оставить ни одного лоскута и лоскутка, который бы могъ пойти въ дѣло и послужить на пользу; не изсушая въ себѣ живого чловѣка, какимъ необходимо быть историкъ, онъ долженъ быть кропотливѣйшимъ работникомъ“¹⁾.—Въ особенности это нужно сказать относительно исторіи Русской церкви, — которая слишкомъ скудна источни-

ми, могущими болѣе или менѣе полно освѣтить для изслѣдователя близикъ духовной жизни Руси за тотъ или другой періодъ. Въ большинствѣ случаевъ изъ-за этихъ источниковъ выступаютъ, по выраженію того же историка, не живыя личности, какъ живые дѣятели исторической дѣятельности, а только смутные образы и тѣни, по которымъ историкъ принужденъ болѣе или менѣе гадательно воспроизводить прошлое. Если поэтому въ другихъ наукахъ роль изслѣдователя часто сводится къ минимуму, потому что этому изслѣдователю приходится полной рукой черпать все ему нужныя свѣдѣнія изъ обильныхъ и провѣренныхъ источниковъ, то въ исторіи Церкви Русской онъ является настоящимъ творцомъ, часто возстановляя по отдѣльнымъ намекамъ характеръ различныхъ сторонъ церковно-исторической жизни. Само собою понятно, что при такихъ условіяхъ изслѣдователю необходима еще большая осторожность по отношенію къ своимъ предшественникамъ, гдѣсь нельзя, какъ въ другихъ наукахъ, полагаться во всемъ на труды авторитетовъ, здѣсь необходимо внимательно и усердно вникать самому во все мелочи, сличая вновь открываемые источники со старыми, по-прежнему возстановляемое прошлое его результатами въ настоящемъ.

Такого рода требованія, конечно, нужно признать идеаломъ, которому дѣятельность удовлетворяетъ слишкомъ рѣдко. Тамъ, гдѣ требуется наибольшая осторожность и послѣдовательность по причинѣ скудости источниковъ, есть возможность самаго широкаго простора для воображенія историка. Въ области исторіи, да еще церковной, дѣло состоитъ совершенно не такъ, какъ, напримѣръ, въ естественныхъ наукахъ, гдѣ всякій выводъ повѣряется фактами, гдѣ творчеству положены самыя опредѣленныя границы въ рамкахъ наличныхъ фактическихъ данныхъ. Исторія Церкви — это самая близкая и дорогая нашимъ духовнымъ интересамъ наука. Это исторія нашихъ же собственныхъ идеаловъ, ихъ прошлаго, ихъ развитія, ихъ осуществленія. И, конечно, каждому желательно видѣть осуществленіе идеала, хотя бы въ прошломъ, если его не даетъ настоящая дѣятельность. При отсутствіи того и постоянного контроля фактовъ фантазія иного историка можетъ создавать изъ ничего многое. Во всякомъ случаѣ, даже кропотливому и усердному изслѣдователю не всегда удается освободиться отъ ошибокъ и ложныхъ утвержденій, иногда навѣваемыхъ такими вліяніями, которыя съ исторіей, какъ наукой, ничего общаго имѣть не могутъ.

¹⁾ Голубинскій. Исторія русск. церкви, т. I. Стр. XVIII.

Прекрасную иллюстрацію высказанныхъ общихъ положеній по отношенію къ исторіи Церкви въ Пермѣ мы можемъ видѣть въ выше указанной, весьма любопытной статьѣ свящ. Осокина. — Утвердилось въ церковной исторической наукѣ мнѣніе, что преп. Трифонъ былъ главнымъ просвѣтителемъ нынѣшней Пермѣ по Камѣ и Чусовой, какъ св. Стефанъ Пермскій былъ такимъ же просвѣтителемъ Пермѣ по Выми и Вычегдѣ. Любопытно при этомъ отмѣчаемое о. Осокинымъ постепенное возрастаніе убѣжденія въ великомъ просвѣтительномъ значеніи преп. Трифона для нынѣшней Пермѣ. Если первые изслѣдователи выражались осторожно и общо, боясь слишкомъ погрѣшить противъ правды, на которую житіе препод. Трифона только намекаетъ, если первые изслѣдователи предположительно говорили, что только миссіонерскими усиліями св. Трифона можно объяснить существованіе храмовъ около нынѣшняго г. Пермѣ уже въ началѣ XVII в., то послѣдующіе, не справляясь съ основными источниками, дающими свѣдѣнія о дѣятельности св. Трифона, говорятъ уже смѣлѣе и рѣшительнѣе, создаютъ цѣлыя картины его миссіонерскихъ трудовъ. Такъ, прот. Е. Поповъ пишетъ: „Памятникомъ миссіонерскихъ трудовъ св. Трифона въ этомъ мѣстѣ (около бассейна рѣки Мулянки) осталась деревянная съ полною утварью Никольская церковь въ с. Верхніе Муллы (въ 9 верстахъ отъ Пермѣ). Равнымъ образомъ, и часовня въ дер. Бултаевой (въ 14 верстахъ отъ В. Муловъ), не разъ возобновляемая и въ послѣднее время обращенная въ Церковь (1870 г. 13 сент.), со своею иконою Успѣновенія главы Іоанна Предтечи также составляетъ поминковъ о преп. Трифонѣ, потрудившемся здѣсь для обращенія язычниковъ“. Эти замѣчанія Ев. Попова дали право о. Чемоданову говорить еще большее. „На эти средства (приношенія остяковъ) преп. Трифонъ устроилъ храмъ и молитвенные дома. Здѣсь онъ принималъ всѣхъ съ любовью; училъ христіанской нравственности и совершалъ богослуженіе на ихъ языкѣ“. (См. стр. 19 въ статьѣ о. Осокина).

Читая столь пространныя сообщенія о дѣятельности св. Трифона осторожный изслѣдователь-историкъ невольно спроситъ: имѣются-ли для нихъ достаточно провѣренныя данныя? Если нашему религіозному чувству отраднo видѣть успѣхи св. православной вѣры, ея быстрое распространеніе среди невѣрующихъ, то для полноты чувства радости необходимо основательное убѣжденіе въ томъ, что все происходило именно въ соотвѣтствіи съ нашими религіозными чаяніями и наде-

жи, что мы утѣшаемся не мечтами только и иллюзіями относительно прошедшаго, а подлинными событіями исторической дѣйствительности.

О. Осокинъ и поставилъ задачей своей статьи изслѣдовать, насколько правильны представленія о преп. Трифонѣ, какъ миссіонеръ-просвѣтителѣ Пермѣ Великой, въ какой мѣрѣ онъ участвовалъ въ дѣлѣ распространенія христіанства среди инородцевъ Пермскаго края? Для рѣшенія своей задачи авторъ обратился прежде всего къ житію, а затѣмъ къ другимъ доступнымъ для изученія источникамъ и пришелъ къ результатамъ, совершенно отвергающимъ установившійся взглядъ на св. Трифона, какъ миссіонера-просвѣтителя Пермской страны. Поселяясь въ Пермскомъ краѣ, преп. Трифонъ вовсе не имѣлъ намѣренія быть просвѣтителемъ остяковъ. Если житіе и сообщаетъ кое-что о просвѣтительной дѣятельности преп. Трифона, то эта послѣдняя была случайна, непродолжительна и не имѣла значительныхъ результатовъ. Въ житіи пр. Трифонъ выступаетъ предъ нами не какъ миссіонеръ-просвѣтитель, а исключительно какъ подвижникъ. „За все время пребыванія препод. Трифона въ Пермѣ Великой—въ Орлѣ и Пыскорѣ—авторъ житія ни разу не упоминаетъ, чтобы святой ходилъ куда-нибудь внизъ по Камѣ, или входилъ въ какія-нибудь отношенія съ инородцами и въ частности съ остяками. Жизнеописатель отмѣчаетъ только одну черту въ немъ: „бѣ же блаженный, зѣло желая облещися въ иноческій образъ и любляше безмолвное житіе“ (стр. 26). Сдѣлавшись монахомъ, преподобный еще болѣе отдается личному совершенствованію, у него нѣтъ даже мысли о просвѣщеніи язычниковъ. Правда, онъ рѣшается покинуть Пыскорскій монастырь, уйти отсюда, но не для просвѣщенія язычниковъ, а чтобы избѣжать молвы людской. „И того ради любя о Господѣ странство, восхотѣ преподобный оттуду отйти и желаше обрѣсти въ пустыни мѣсто безмолвно и въ молчаніи пребывать и вселишися тамо, идѣже Господь повелитъ“. — Удалившись изъ Пыскорскаго монастыря, препод. поселился близъ нынѣшней Пермѣ, на рѣчкѣ Нижней Мулянкѣ, вблизи главнаго остяцкаго жертвища. Поселившись среди остяковъ-язычниковъ, преп. Трифонъ весь отдается подвижничеству, личному совершенствованію и, повидимому, не интересуется знаніемъ, что люди живутъ около него и какая ихъ вѣра. Объ остякахъ узналъ совершенно случайно, когда тѣ сами пришли къ нему. Вызванный ими, преп. Трифонъ начинаетъ говорить имъ о Богѣ. Но это не была проповѣдь въ собственномъ смыслѣ, это былъ простой отвѣтъ на инте-

ресующій ихъ вопросъ. Случайно также познакомился преп. Трифонъ и съ религиознымъ культомъ остяковъ и влекомый религиозной ревностью, а не желаніемъ просвѣтить лишенныхъ свѣта вѣры Христовой, сжегъ ихъ уважаемое дерево.—Остяки были поражены столь смѣлымъ поступкомъ преподобнаго мужа и съ изумленіемъ спрашивали его, какъ онъ осмѣлился совершить то, на что никто не отважился бы. Преподобный отвѣчалъ, что совершилъ все силой Того Бога, Котораго проповѣдалъ остякамъ. Остяки въ изумленіи воскликнули: „великъ Богъ христіанскій и нашего бога сильнѣе“.—Но изъ житія не видно, какъ преп. Трифонъ воспользовался плодами своей побѣды. Уничтоживши дерево, онъ, по житію, не указываетъ на гибель остяцкаго божества, какъ на лучшее доказательство ложности его, и не усиливаетъ своей проповѣди. Не видно также, чтобы кто-либо изъ остяковъ обратился ко Христу. Наоборотъ, оскорбленное религиозное чувство ихъ требовало отмщенія преп. Трифону и только боязнь предъ необычайной силой Трифона и опасеніе, что месть русскому пришельцу можетъ вызвать непріязненныя къ нимъ отношенія со стороны Строгановыхъ заставили остяковъ на время успокоиться, но не надолго: ненависть и желаніе отомстить Трифону проснулись въ нихъ, какъ только заподозрили они, что онъ снова можетъ причинить имъ большой вредъ, если укажетъ ихъ жилища врагамъ—черемисамъ. Дѣло въ томъ, что весной 1572 г. пронесся слухъ, будто черемисы, производящіе грабежи по Камѣ около Орла—городка, готовятся идти на остяковъ. Остяки рѣшили убить Трифона и пошли на мѣсто, гдѣ онъ жилъ. Но не смотря на то, что мѣстность имъ была прекрасно знакома, они не могли найти преподобнаго: келья его сдѣлалась невидимой. Между тѣмъ, преп. Трифонъ въ это время молился Богу. Когда потомъ остяки узнали объ этомъ, они съ изумленіемъ восклицали; „великъ Богъ христіанскій и дивна дѣла Его, яко тако соблюдаетъ рабы своя, убо и мы вѣруемъ въ Него“! Только съ этого времени, по житію, отношенія остяковъ къ преподобному совершенно измѣнились, они стали питать къ нему полное довѣріе, а онъ приступилъ къ ихъ просвѣщенію. Вскорѣ увѣровали во Христа и крестились многіе остяки. „И бысть въ нихъ радость велика, говоритъ жизнеописатель, что избави Богъ отъ прелести бѣсовскія и приведе отъ тмы въ свѣтъ. Новоувѣровашіе приносили преподобному воскъ, медь и все необходимое, а препод. „благодаряше Бога и молящися за новопросвѣщенные люди и за творящихъ милостыню“.

Теперь можно было бы ожидать, что св. Трифонъ усилитъ свою миссіонерскую дѣятельность, пойдетъ съ проповѣдью въ кочевья остяковъ, вызоветъ изъ Пыскорскаго монастыря или изъ ближайшаго пункта священника для совершенія надъ просвѣщенными миропомазанія и совершенія богослуженія для нихъ (на что онъ, какъ простой монахъ, не имѣлъ права), и во всякомъ случаѣ не оставитъ этихъ полудивныхъ-слѣпцовъ, только завидѣвшихъ свѣтъ. Между тѣмъ, вопреки всякимъ ожиданіямъ, преподобный, только что начавшій просвѣтительскую дѣятельность, вдругъ прерываетъ ее и даже прекращаетъ всякія отношенія къ инородцамъ Пермскаго края. Вотъ что сообщаетъ намъ авторъ житія послѣ изложенныхъ выше фактовъ: „Въ то же время Божиими судьбами въ Спасскомъ Пыскорскомъ монастырѣ отъяся соляной росоль у соляныхъ ихъ промысловъ. Настоятель же и братія слышаху о преподобномъ отцѣ Трифонѣ, яко въ пустынѣ пребываетъ и молитвъ ради его бывають многа чудеса и знаменія... и послаша къ приказчику Строгановыхъ именемъ Третьяку, съ моленіемъ къ нему, дабы онъ умолилъ препод. отца Трифона изъ Строгановыхъ вотчины прїдти къ нимъ въ Пыскорскій монастырь... Преподобный же и неволью повинуюся моленію и все свое упованіе возложи на Бога и ѣде съ ними“. Любопытно, то, что, отказываясь вначалѣ отъ поѣздки въ монастырь, св. Трифонъ ни словомъ не упоминаетъ объ остякахъ, которые нравственно должны были привязывать его и къ себѣ и къ мѣсту; онъ говоритъ только объ удобствахъ этого мѣста для покаянія. „Не дѣйте (не трогайте) мене, братія, не дѣйте! И дадите ми время, да плачуся грѣховъ моихъ въ пустынѣ сей“!

Удаляясь въ Пыскорскій монастырь, преп. Трифонъ покинулъ остяковъ навсегда и ни разу уже не заходилъ къ нимъ; авторъ житія болѣе уже нигдѣ не упоминаетъ объ остякахъ. Намѣреваясь послѣ непродолжительнаго пребыванія въ Пыскорскомъ монастырѣ снова покинуть его, преп. Трифонъ проситъ у Строгановыхъ новое мѣсто „во обиталище себѣ“ и идетъ на рѣку Чусовую, гдѣ обходитъ много мѣстъ и поселяется „на горѣ высоцѣ“. Здѣсь онъ живетъ до 1579 года, когда, послѣ невольнаго сожженія дровъ, онъ снова принужденъ былъ искать себѣ мѣсто для обитанія. Изгнанный съ Чусовой, преп. Трифонъ идетъ въ далекую, совершенно невѣдомую ему, Вятку.

Приведенныя данныя житія преп. Трифона не предоставляютъ права изслѣдователю заключить, что преп. Трифонъ, удалившись отъ

полувѣрующихъ и полупросвѣщенныхъ остяковъ, снова былъ у нихъ. Но, можетъ быть, преп. Трифонъ пробылъ съ новопросвѣщенными остяками достаточно времени, успѣлъ утвердить ихъ въ христіанствѣ, примѣромъ и проповѣдью настолько повліялъ на остяковъ, что оставилъ послѣ себя подготовленныхъ руководителей изъ инородцевъ и что, поэтому, не было необходимости снова быть у нихъ? Этого нельзя сказать. Нашествіе черемисъ имѣло мѣсто въ іюлѣ 1572 года, слухъ же объ этомъ нашествіи, послужившій косвенной причиной обращенія остяковъ, могъ распространиться не ранѣе первыхъ чиселъ или даже половины мая, когда вскрывается рѣка. Значитъ, начало обращенія остяковъ нужно относить къ концу мая 1572 г. Въ іюлѣ св. Трифонъ уже долженъ былъ удалиться отъ нихъ. Вся его просвѣтительная дѣятельность продолжалась, такимъ образомъ, очень не долго, ничуть не болѣе полуторыхъ или двухъ мѣсяцевъ.—Если бы св. Трифонъ пришелъ сюда съ миссіонерскою цѣлью просвѣщенія остяковъ, то зачѣмъ ему было оставлять ихъ почти тотчасъ по обращеніи? Зачѣмъ не вернуться къ нимъ и не продолжить своего святого дѣла, когда къ этому представлялась полная и неоднократная возможность? Въ отношеніяхъ преп. Трифона къ остякамъ изъ житія его не видно того внутреннего, органическаго единенія, которое наблюдается у каждаго миссіонера къ просвѣщеннымъ имъ людямъ. Остается предположить одно, что св. Трифонъ явился сюда не съ миссіонерскою, а съ другой цѣлью, именно для отшельнической жизни, для личныхъ подвиговъ, для личнаго совершенствованія.

Что касается, наконецъ, храмовъ и часовенъ, устройство которыхъ приписывается преп. Трифону, то свѣдѣнія, взятые изъ исторіи канонизаціи Камско-Муллинскаго края, не подтверждаютъ мнѣнія историковъ, что преп. Трифонъ, просвѣтивши остяковъ, оставилъ имъ храмъ и часовню. Справки, сдѣланныя объ этихъ часовняхъ в церкви, говорятъ, что они начали существовать много позднѣе, чѣмъ жилъ преп. Трифонъ, и не имѣютъ связи съ его дѣятельностью.

Такимъ образомъ, дѣятельность преп. Трифона была не широка, и онъ не обратилъ ко Христу всего остяцкаго народа или многихъ изъ него, не принесъ въ край ихъ учреждений, которыя бы поддерживали, утверждали новыхъ христіанъ въ вѣрѣ во Христа. Естественно, что полупросвѣщенные преп. Трифономъ остяки, оставленные имъ въ религіозномъ отношеніи на произволь судьбы, потонули въ общей массѣ

татарскаго мусульманскаго племени. Такимъ образомъ, проповѣдь преп. Трифона остякамъ и уничтоженіе у нихъ идоложертвеннаго древа не принесли тѣхъ благихъ результатовъ для Церкви, какихъ можно было ожидать; наоборотъ, нѣсколько преждевременное лишеніе остяковъ ихъ святыни ускорило переходъ ихъ въ магометанство.

Таковы результаты изслѣдованій о. Осокина по вопросу о преп. Трифонѣ. Какъ видимъ совершенно новый взглядъ на дѣло, впервые только высказываемый въ литературѣ о св. Трифонѣ. Научные приемы автора съ перваго взгляда заслуживаютъ большого довѣрія и свидѣтельствуютъ, что авторъ далекъ отъ всякаго фантазерства въ области столь точной науки, какъ исторія. Тѣмъ не менѣе при ближайшемъ ознакомленіи съ трудомъ автора трудно признать рѣшающее значеніе за тѣми результатами, къ которымъ онъ пришелъ.

Прежде всего, бросается въ глаза нѣкоторая тенденціозность въ изслѣдованіи автора, становящаяся слишкомъ даже замѣтной послѣ внимательнаго прочтенія житія. Авторъ не просто излагаетъ и анализируетъ житіе, такъ чтобы результаты явились сами собой въ концѣ безпристрастнаго изслѣдованія,—онъ постоянно подсказываетъ читателю свою собственную мысль и заставляетъ его увидѣть въ житіи не то, что въ немъ дѣйствительно есть, а то, что хочется ему, автору. Изъ чтенія житія мы только и выносимъ то впечатлѣніе, что преп. Трифонъ не былъ дѣятелемъ, подобнымъ св. Стефану Пермскому, но изъ этого ничего больше и не слѣдуетъ. То обстоятельство, что препод. Трифонъ не задавался грандіозными миссіонерскими цѣлями, еще не даетъ достаточнаго повода къ тому, чтобы отрицать его миссіонерско-просвѣтительное значеніе. Вѣдь задача о. Осокина въ томъ, чтобы выяснить на основаніи житія, насколько св. Трифонъ участвовалъ въ просвѣщеніи Пермскаго края христіанскою вѣрой, выразилось-ли это участіе въ той формѣ, въ какой оно обыкновенно рисуется? О. Осокинъ выяснилъ только, что изъ житія не видно, чтобы преп. Трифонъ Вятскій намѣренно шелъ просвѣщать кого бы то ни было, и на этомъ основаніи полагаетъ, что вся его миссіонерская дѣятельность, какъ случайная и ненамѣренная, не имѣла рѣшительно никакого значенія. По-видимому, о. Осокинъ смѣшиваетъ эти двѣ вещи—намѣреніе миссіонерствовать и миссіонерски-просвѣтительное значеніе. На самомъ дѣлѣ можно имѣть самое горячее желаніе миссіонерствовать, но не оказывать никакого просвѣтительнаго вліянія на окружающихъ, и наоборотъ. По

одному нельзя судить о другомъ. Чувствуя это, но желая во что бы то ни стало внушить читателю свою мысль, о. Осокинъ при всякомъ случаѣ просвѣтительнаго ваіянія св. Трифона только и повторяетъ: вѣдь преп. Трифонъ ненамѣренно проповѣдуетъ, вѣдь онъ случайно истребляетъ святыню остяковъ, вѣдь это не входило въ его планы, онъ могъ этого не сдѣлать... Конечно, могъ... Но оцѣнивать нужно то, что было въ дѣйствительности, а не то, что могло быть.

Было же то, что преп. Трифонъ сталъ просвѣтителемъ остяковъ. Онъ рассказалъ имъ о Богѣ и Его дѣлахъ, уничтожилъ обожаемое ими дерево, заставилъ креститься многихъ изъ нихъ и имѣлъ возможность нѣкоторое время пребывать въ самомъ тѣсномъ общеніи съ новопрсвѣщенными людьми. Прямые выраженія житія не оставляютъ никакого сомнѣнія въ такомъ именно просвѣтительномъ характерѣ дѣятельности преподобнаго Трифона во время его пребыванія на р. Мулянкѣ.— Когда остяки въ первый разъ пришли къ преподобному съ вопросомъ объ исповѣдуемой имъ вѣрѣ, преп. Трифонъ „сказавше имъ отъ Божественнаго писанія, яже о созданіи и о началѣ всего міра и о отпаденіи сатаны и о злобѣ его и о сотвореніи Адама и Евы и преступленіи ихъ... в многія учительныя повѣсти о христіанствѣй вѣрѣ сказываше имъ и ихъ бусарманскую прелесть обличаше и глаголаше имъ: вы бо вѣруете не небесному Творцу, но нечувственнымъ кумирамъ, глухимъ и бездушнымъ богамъ, иже не суть“ ¹⁾. Собираясь уничтожить остяцкое идоложертвенное дерево, препод. просить помощи у Бога, „яко да видѣвше сія невѣрніи языцы, иже здѣ живущіи, силу Твою великую познають и увѣдятъ, яко Ты еси единъ Господь“ (стр. 43). Когда изумленные остяки спрашиваютъ, какой силой преподобный сокрушилъ дерево, послѣдній отвѣчаетъ: „нѣсп-ли слышасте Бога, Его же азъ проповѣдахъ вамъ? Того бо силою азъ, меньшій рабъ Его, сіе дѣло сотворихъ, о немъ же вы чудитесь, да не къ тому будетъ вамъ и чадамъ вашимъ въ конечную погибель“ (стр. 44). Въ рукописномъ экземплярѣ житія преп. Трифона (хранящемся въ библіотекѣ Пермской семинаріи), котораго несомнѣнно не было у о. Осокина, говорится еще явнѣе: „древо, еже обоготвористе съ вашими богомерзостями, потребихъ и до конца сотрохъ и искоренихъ, дабы вамъ и чадомъ вашимъ познати истинную православную христіанскую вѣру, мерзкихъ же и сквер-

¹⁾ Житіе преп. Трифона изд. Шестакова. Казань, 1868 стр. 40.

ныхъ идолжертвенныхъ капищъ брѣпость изложить и проклятiю предати и воспрiяти, вамъ святое крещенiе во имя Отца и Сына и Св. Духа» (11 стр. обор.). Не рѣшаясь еще разстаться со своей вѣрой, остяки жалуются приказчику Строгановыхъ, говоря: „проповѣдуетъ намъ Бога Христа распятаго и велитъ намъ креститься“ (45 стр.). Только известная молва о нашествiи черемисъ и послѣдовавшiя за нею событiя дали остякамъ возможность окончательно убѣдиться въ силѣ и славѣ христіанскаго Бога. „Отселѣ начаша ко преподобному велію вѣру держати. И по семъ дщи остяцкаго князя Амбала и дщи вогульскаго князя Бебяка и ини мнози остяки вѣрваша во Христа и крестшася и бысть въ нихъ радость велія, яко избави Богъ отъ прелести бѣсовскія и приведе отъ тмы въ свѣтъ. И отъ того времени вѣрующіе во Христа приношаху святому воскъ и медъ и всякую потребу. Святыи же, милуя ихъ, прiимаше требующихъ ради, и о семъ благодаряше Бога и моляшеся за новопросвѣщенные люди и за творящихъ милостыню“ (46—47 стр.). Какъ видимъ, результаты дѣятельности преп. Трифона довольно осязательны для того, чтобы съ полнымъ правомъ признать въ немъ не только подвижника, но и просвѣтителя. При свѣтѣ прямыхъ сообщеній житiя совершенно непоятны тѣ замѣчанiя о. Осокина, которыми онъ такъ усердно комментируетъ свое изложеніе, чтобы внушить читателю собственную мысль.

Въ самомъ дѣлѣ, какое значеніе можетъ имѣть то, постоянно отбнѣваемое о. Осокинымъ, соображеніе, что преп. Трифонъ дѣйствуетъ только изъ ревности къ славѣ Бога, а не изъ миссіонерскихъ побужденій? Это слишкомъ тонкое и неуловимое различіе, которое едва ли могло оказать какое-либо серьезное вліяніе на характеръ просвѣтительной дѣятельности преп. Трифона. Развѣ миссіонеры дѣйствуютъ не во славу Божию и не изъ ревности къ этой славѣ? Мы знаемъ, напротивъ, что чѣмъ сильнѣе выражено у нихъ это стремленіе послужить славѣ Божіей, тѣмъ значительнѣе бываетъ ихъ просвѣтительное вліяніе. Раскроемъ книгу Дѣяній Апостольскихъ, и мы увидимъ, что наиболѣе громадныя обращенiя ко Христу происходили „случайно“, по терминологіи о. Осокина, тогда именно, когда апостолы не сами обращались съ проповѣдью, а когда слушатели своими вопросами вызывали ихъ на это, вынуждали говорить о своей вѣрѣ. Такъ, въ день сошествiя Св. Духа ап. Петръ „вынужденъ“ былъ говорить, чтобы оправдать тяжкое обвиненіе въ опьяненіи. Если оцѣнивать значеніе этой рѣчи по методу

о. Осокина, то выйдетъ, что ап. Петръ не имѣлъ намѣренія просвѣщать іудеевъ, а только изъ ревности къ славѣ Духа Св., опочившаго на немъ, сталъ говорить. Между тѣмъ, въ этотъ день крестилось 3000 человекъ.— Любопытно поставить для сравненія случай, имѣвшій мѣсто въ жизни ап. Павла, когда послѣдній, несомнѣнно обуреваемый миссіонерскою ревностью, вошелъ въ Ареопажъ Аѳинскій и сталъ произносить свою проповѣдь незаинтересованнымъ его вѣроу аѳинянамъ. Послѣдніе со смѣхомъ отвѣтили ему: „прійди, мы послушаемъ тебя въ другой разъ“.—Обстоятельства жизни преп. Трифона, какъ это видно изъ житія, сложились именно самымъ удобнымъ для миссіонерской дѣятельности образомъ. Преп. Трифону незачѣмъ было идти къ остоякамъ, потому что послѣдніе сами идутъ къ нему, глубоко взволнованные его появленіемъ, и предлагаютъ ему вопросы о вѣрѣ, о Богѣ его и т. д. Важности этого факта для просвѣтительнаго вліянія нельзя отрицать: хорошій миссіонеръ не будетъ навязывать своего ученія кому бы то ни было, а обязательно постарается сначала заинтересовать будущихъ учениковъ своею личностью и поведеніемъ. Поэтому, если даже св. Трифонъ и не имѣлъ серьезнаго намѣренія просвѣщать остяковъ, если, по выраженію о. Осокина, онъ только ревновалъ о славѣ Божіей, то и въ такомъ случаѣ его дѣятельность среди остяковъ должна была имѣть громадное просвѣтительное значеніе.—Можно однакоже спросить, дѣйствительно ли преп. Трифонъ не имѣлъ никакихъ миссіонерскихъ соображеній? Если онъ желаетъ полнаго уединенія, то зачѣмъ ему селиться тамъ, гдѣ его пребываніе всегда можетъ быть открыто? Неужели онъ не видѣлъ, что мѣсто, гдѣ поселился онъ, посѣщается многими людьми? Этого онъ не могъ не видѣть, потому что, по выраженію житія, поселился въ самомъ жертвищѣ остяцкомъ. Да и странно, какъ это преподобный рѣшается безъ всякой задней мысли поселиться въ такомъ соблазнительномъ съ религіозной точки зрѣнія мѣстѣ, какъ идольское жертвище. Очевидно, что уже самый фактъ поселенія былъ ничѣмъ инымъ, какъ рѣшительнымъ вызовомъ язычеству и его служителямъ и былъ результатомъ извѣстныхъ миссіонерскихъ соображеній преп. Трифона.

Въ стремленіи доказать во что бы то ни стало свою мысль о. Осokinъ часто пользуется совершенно ничтожными фактами и дѣлаетъ изъ нихъ неподходящіе выводы. Такъ, онъ упоминаетъ, что преп. Трифонъ былъ простой монахъ, не имѣвшій священнаго чина, и это, по его

мнѣнію, дѣлало неудобнымъ просвѣтительную дѣятельность преподаваго. Но подобныя случаи далеко не рѣдки и успѣшному миссіонерству не вредятъ. Трифонъ Печенгскій, почти современникъ препод. Трифона, находится въ такомъ же положеніи. Обративъ въ христіанскую вѣру язычниковъ по р. Печенгѣ, Трифонъ сходилъ въ Новгородъ за антиминсомъ, досталъ священника, устроилъ церковь и богослуженіе, а самъ ушелъ въ монастырь. На мѣстѣ его проповѣди христіанство широко расцвѣло. Правда, относительно преп. Трифона Вятскаго ничего подобнаго въ житіи не говорится, неизвѣстно, призывалъ онъ священника, или нѣтъ. Но требовать точныхъ свѣдѣній отъ житія, записаннаго чрезъ 100 лѣтъ по смерти св. Трифона по случайнымъ преданіямъ, нѣтъ возможности. Во всякомъ случаѣ, житіе не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что молодое поколѣніе остяковъ стало принимать христіанскую вѣру. Какимъ способомъ были крещены остяки, житіе не помнитъ. — Авторъ разбираемой статьи указываетъ на неподготовленность св. Трифона къ проповѣди, потому что онъ не разумѣлъ книжнаго писанія. Слѣдовало бы помнить, что апостолы были не книжные рыбаки и что не въ книжности ихъ полагалась сила Евангельскаго ученія.

Центральнымъ мѣстомъ въ соображеніяхъ автора, приводимыхъ имъ въ пользу своей мысли, является указаніе на кратковременность проповѣди препод. Трифона на р. Мулявкѣ. Но здѣсь простое недоразумѣніе, до сихъ поръ не нашедшее себѣ удачнаго разрѣшенія. О. Особицу кажется, что св. Трифонъ могъ просвѣщать остяковъ только въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ, начиная съ мая 1572 г., когда, вѣроятно, впервые получилась вѣсть о нашествіи черемисъ, и кончая началомъ іюля того же года, когда черемисы должны были появиться около Мулявки. Съ нашествіемъ черемисъ, по мнѣнію автора, проповѣдь св. Трифона должна была прекратиться и самъ преп. Трифонъ долженъ былъ уйти въ другое мѣсто. — Но развѣ начало просвѣщенія остяковъ вужно считать только со времени ихъ крещенія? Вѣдь преп. Трифонъ пришелъ къ нимъ ровно за 2 года до нашествія черемисъ, въ іюль 1570 года, и съ первыхъ же дней его пребыванія у него завязались отношенія съ остяками на почвѣ религіозной. Значитъ, въ теченіе 2-хъ лѣтъ остяки слышали о Христовой вѣрѣ, въ теченіе 2-хъ лѣтъ противились ей и, наконецъ, сдались. — Что касается до времени удаленія преп. Трифона отъ остяковъ, то житіе заставляетъ его удалиться не

прежде, чѣмъ дѣло религіознаго просвѣщенія послѣднихъ получило нужные размѣры. Нетенденціозное чтеніе житія заставляетъ предполагать, что дѣло обращенія и утвержденія остяковъ въ христіанствѣ было окончено прежде отъѣзда св. Трифона. Правда, житіе не обильно подробностями, мы не знаемъ, какъ именно устроились новопросвѣщенные, кѣмъ были крещены, къ какому мѣсту были приурочены ихъ религіозныя собранія и т. п. Но на основаніи этого одного отрицать законченность просвѣтительной дѣятельности преп. Трифона можно только вопреки житію. — На основаніи житія нѣтъ необходимости заключать и къ тому, что преп. Трифонъ удалился отъ остяковъ въ годъ предполагаемаго нашествія черемисъ. Житіе не говоритъ ничего о самомъ нашествіи черемисъ, а только о слухахъ относительно нашествия и сообщаетъ о нихъ только потому, что эти слухи послужили косвенной причиной крещенія остяковъ. Остяки крестились, житіе изображаетъ ихъ христіанскую жизнь въ общеніи съ преп. Трифономъ, но ни откуда не видно, чтобы остяки что-нибудь потерпѣли отъ нашествия черемисъ. Намъ кажется, что это нашествіе только выдумка, или недосмотръ о. Осокина. Нигдѣ рѣшительно ни слова не говорится въ памятникахъ относительно того, что черемисы спускались внизъ по Камѣ и доходили до рѣки Мулянки. Официальные акты говорятъ только о томъ, что въ іюль 1572 года черемисы производили свои набѣги на русскихъ торговыхъ людей около Бангора и Керчедана (т. е. Пысгора и Орла-городка) и побили 87 человекъ¹⁾. Въ житіи же, какъ сказано, говорится только о слухахъ относительно нашествия и не дается никакихъ указаній относительно того, что слухи оправдались.

Если, принимая во вниманіе все это, мы еще разъ перечитаемъ всю 47 стр. житія, то для насъ никакого сомнѣнія не останется въ томъ, что нѣтъ ни малѣйшей необходимости относить удаленіе преп. Трифона съ Мулянки именно къ времени нашествия черемисъ на Бангоръ въ 1572 г. въ мѣсяцъ іюль. Выше мы привели уже то мѣсто изъ житія, гдѣ изображена жизнь преп. Трифона въ общеніи съ просвѣщенными имъ остяками. Факты, приведенные въ этомъ изображеніи, такого рода, что ихъ во всякомъ случаѣ неудобно укладывать

¹⁾ См. Пермск. Лѣт. Шишонко. Т. I. Стр. 65—66; ср. Дмитріевъ — Пермск. Стар. Т. I. 184 стр.; Смирновъ «Черемисы» стр. 36; и Кеппелъ — Указатель матеріаловъ для ист. инородц. Евр. Россіи стр. 497.

на протяженіи двухъ мѣсяцевъ. Изображеніе предполагаетъ хотя и неопредѣленный, но достаточно продолжительный періодъ. „По сихъ же видѣ Богъ велю вѣру святого и многое его терпѣніе, восхотѣ прославити угодниа Своего... *Въ то же время* Божіими судьбами въ Спасскомъ Пыскорскомъ монастырѣ отъяся Соляной росолъ. „Настоятель же и братія слышаху о преп. о. Трифонѣ“... и т. д. (стр. 47). Выраженіе „въ то же время“, которымъ авторъ житія отмѣчаетъ новый періодъ въ жизни св. Трифона, о. Осокинъ толкуетъ въ смыслѣ одновременнаго съ нашествіемъ черемисъ (іюль 1572 г.) удаленія св. Трифона съ Мулянки. Это толкованіе неправильно. О нашествіи черемисъ житіе специально не рассказываетъ. Оно говоритъ о совершившемся, благодаря слухамъ о нашествіи, миссіонерскомъ успѣхѣ св. Трифона, объ устройствѣ общины христіанъ среди остяковъ. Все это, по житію, было результатомъ вѣры и терпѣнія преп. Трифона. И „по сихъ“ Богъ восхотѣлъ его прославить. Въ это самое время, т. е., значить, по окончаніи и завершеніи миссіонерской дѣятельности преп. Трифона, произошелъ извѣстный случай въ Пыскорскомъ монастырѣ. — Въ находящемся у насъ подъ руками рукописномъ житіи преп. Трифона, житіи краткомъ и немногословномъ, переходъ къ послѣдующему сдѣланъ очень выразительными словами „во время оно“ — въ неопредѣленное время.

Правда, указываютъ на точныя даты житія, которыя будто бы заставляютъ отнести время ухода преп. Трифона съ Мулянки къ іюлю 1572 г., ко времени нашествія черемисъ. Въ житіи опредѣленно говорится, что въ январѣ 1580 года препод. Трифонъ былъ уже внѣ предѣловъ Пермской земли. Временемъ же прибытія св. Трифона на Мулянку можно считать только іюль 1570 года. Послѣ своего отбытія съ Мулянки св. Трифонъ жилъ нѣкоторое время въ Пыскорскомъ монастырѣ, а затѣмъ на Чусовой. Повидимому, житіе довольно точно опредѣляетъ, сколько времени пробылъ преп. Трифонъ на Чусовой, когда, сообщая объ его уходѣ отсюда, говоритъ, что преподобный жилъ здѣсь 9 лѣтъ. Вся задача теперь въ томъ, какими датами опредѣлить время пребыванія преп. Трифона на Мулянкѣ и Чусовой. Обыкновенно говорили такъ: если время пребыванія св. Трифона на Мулянкѣ и Чусовой опредѣляется промежуткомъ между іюлемъ 1570 г. и концомъ 1579, если съ Мулянки св. Трифонъ не могъ удалиться раньше слуховъ о нашествіи черемисъ (май 1572 г.), то для того, чтобы стать въ соотвѣтствіе съ показаніемъ житія о 9 лѣтнемъ пребываніи препо-

добнаго на Чусовой, нужно отнести его отбытіе съ Мулянки непосредственно ко времени послѣ слуховъ о нашествіи черемисъ, т. е. къ іюлю 1572 года. Высчитывая время отъ середины 1572 года до начала 1580 г., получимъ около 9 лѣтъ, въ теченіе которыхъ преп. Трифонъ прожилъ на Чусовой. — При такомъ толкованіи датъ житія, дѣйствительно, время пребыванія св. Трифона съ просвѣщенными имъ осятками ограничивается всего двумя мѣсяцами. Но принимать такое толкованіе можно только по недоразумѣнію. По житію, преп. Трифонъ прожилъ на Чусовой ровно 9, а не около 9 лѣтъ. Если же предположить согласно съ изложеннымъ толкованіемъ, что въ іюлѣ 1572 г. преподобный ушелъ съ Мулянки, то къ концу 1579 г. (т. е. къ августу, которымъ по сентябрьск. счисленію кончался 1579 г.), когда, по житію, онъ долженъ былъ уйти съ Чусовой, мы насчитаемъ только 7 лѣтъ и одинъ мѣсяцъ. Разница съ житіемъ настолько громадная, что приходится предположить либо неправильность даты житія, либо невѣрное ея пониманіе и истолкованіе. Первое сдѣлалъ Дмитріевъ, который счелъ возможнымъ признать ошибку въ житіи и время пребыванія преп. Трифона на Чусовой опредѣлить приблизительно въ 8 лѣтъ¹⁾ 0. Осокинъ во всемъ придерживается хронологіи Дмитріева. — Намъ кажется однако гораздо болѣе подходящимъ пріемомъ предположить, что мы невѣрно поняли свидѣтельство житія и попытаемся найти его лучшее истолкованіе.

Такое истолкованіе очень не трудно найти, если при чтеніи житія будемъ поминать, что пишетъ житіе вятчанинъ, спустя около ста лѣтъ по смерти св. Трифона. Въ умѣ писателя, какъ это естественно должны мы предположить, сохранились только самыя общія положенія и представленія относительно дѣятельности преп. Трифона, все же остальное было творчески воссоздано его собственнымъ воображеніемъ. Писатель несомнѣнно влагалъ свои рѣчи въ уста преподобнаго, зная изъ преданія только общее направленіе дѣятельности послѣдняго. Писатель вообще рисовалъ картину не въ собственномъ смыслѣ слова историческую, потому что никто никогда не записывалъ буквально того, что дѣлалъ и говорилъ преп. Трифонъ, а только правдоподобную. — Имѣя въ виду это, мы поймемъ, что писатель житія часто могъ по

¹⁾ См. Труды Пермск. Уч. Арх. Ком. вып. II стр. 39. Дмитріевъ. Житіе Триф. Вятскаго, какъ источникъ свѣдѣній о Церкв. Великой.

отсутствію художественнаго чутія влагать въ уста дѣйствующимъ лицамъ такія выраженія и такія рѣчи, которыя ими никогда не могли быть произнесены, которыя можно было сказать только съ точки зрѣнія послѣдующаго обозрѣвателя жизни св. Трифона. Такой именно случай имѣетъ мѣсто въ концѣ XIV главы житія при описаніи прощанія преп. Трифона съ окружающими его на Чусовой людьми. Для писателя житія этотъ моментъ выдѣлился съ особенной ясностью, потому это было начало новаго, Вятскаго, періода жизни преподобнаго Трифона. Отъ того времени вложи Богъ въ сердце преподобному о вятской странѣ“ (61 стр.). Для вятчанина въ силу этого представлялось весьма естественнымъ раздѣлить жизнь преп. Трифона на два періода — періодъ пермскій и періодъ вятскій. Рассказывая объ удаленіи преподобнаго Трифона съ Чусовой, жизнеописатель естественно разсматривалъ это событіе, какъ окончаніе пребыванія преп. Трифона въ Перми вообще и начало удаленія на Вятку. Вотъ почему онъ и говоритъ, что „мнози людіе начаша скорбѣти о преподобимъ, преподобному жившу ту девять лѣтъ“ (61 стр.). Жителямъ Чусовой писатель житія по неосмотрительности, по неопытности вкладываетъ такую мысль, которая у нихъ лично не могла появиться. — Если приписывать жителямъ Чусовой мысль о 9 лѣтнемъ пребываніи св. Трифона, тогда наше хронологическое недоумѣніе останется неразрѣшимымъ. Если же принять, что въ данномъ случаѣ устами чусовскихъ жителей говоритъ обобщающая дѣлѣй періодъ жизни св. Трифона мысль автора житія, тогда всѣ затрудненія падаютъ. 9 лѣтъ жилъ преп. Трифонъ не на Чусовой только, а на Мулянкѣ и Чусовой, т. е. во владѣніяхъ Строгановыхъ въ Перми, при чемъ, очевидно, дѣятельность св. Трифона въ Перми считается со времени выступленія его на проповѣдь, со времени выхода изъ монастыря Пыскорскаго и прибытія на р. Мулянку, т. е. съ іюля 1570 г. Отсчитывая съ этого времени до конца 1579 г., когда преп. Трифонъ долженъ былъ покинуть Чусовую, получимъ ровно 9 лѣтъ.

Такимъ образомъ, на основаніи житія мы можемъ съ полной достовѣрностью говорить только о времени пребыванія св. Трифона въ Перми вообще, но не о частныхъ моментахъ этого пребыванія: въ житія нѣтъ дать, на основаніи которыхъ можно бы сказать, когда преп. Трифонъ ушелъ съ р. Мулянки и когда прибылъ на Чусовую. За то на основаніи ранѣ выясненныхъ внутреннихъ данныхъ того же житія достовѣрно извѣстно, что остяки во множествѣ обратились въ христиан-

ство и св. Трифонъ радовался ихъ христіанской жизни и жилъ съ нами достаточное время послѣ ихъ обращенія. Какъ это случилось, кто крестилъ остяковъ, кто совершалъ для нихъ таинства, этого мы по краткости житія не знаемъ, но несомнѣнно, что преп. Трифонъ прожилъ съ остяками на Мулянкѣ столько времени, что обозрѣвавшій его жизнь писатель имѣлъ полное право разсматривать это время, какъ особенно успѣшное проявленіе вѣры и терпѣнія святого, заслужившее ему отъ Бога прославленіе (стр. 47).

Что касается до послѣдующихъ отношеній св. Трифона къ остякамъ, просвѣщеннымъ имъ, то изъ житія объ этомъ ничего не извѣстно. О. Осокинъ пользуется этимъ обстоятельствомъ, чтобы еще разъ подтвердить свою мысль, и утверждаетъ, что у св. Трифона совершенно не видно внутренняго, органическаго единенія съ пасомыми. Чтобы утверждать это, нужно быть увѣреннымъ, что по удаленіи преп. Трифона остяки остались на прежнихъ мѣстахъ. Но сказать это слишкомъ трудно и есть основанія предполагать, что постоянные набѣги черемисъ, вторженія русскихъ колонистовъ и т. п. событія постепенно должны были разсѣять ту общину, которая создалась подъ духовнымъ вліяніемъ св. Трифона. Одни смѣшались съ русскими, другіе убиты, третьи плѣнены, четвертые переселились въ другія мѣста. Новые люди то и дѣло вторгались въ просвѣщенные преп. Трифономъ мѣста. Очень естественно, что не осталось вещественныхъ памятниковъ о преп. Трифонѣ на мѣстѣ его подвиговъ. За то осталась духовная память о св. Трифонѣ въ сердцахъ просвѣщенныхъ имъ людей и отголоски этой памяти дошли до насъ въ видѣ житія.

Обобщая наши замѣчанія относительно статьи о. Осокина, мы должны сказать, что главный недостатокъ ея—въ тенденціозномъ освѣщеніи житія преп. Трифона. Такое освѣщеніе было придано житію весьма естественно въ силу того, что исходнымъ пунктомъ въ рѣшеніи вопроса у автора было не изслѣдованіе житія, а вещественныхъ памятниковъ, приписываемыхъ преп. Трифону. Заявившись изслѣдованіемъ этихъ вещественныхъ памятниковъ, о. Осокинъ весьма естественно пришелъ къ предположенію, что преп. Трифонъ, можетъ быть, и не былъ просвѣтителемъ остяковъ. И съ этимъ предположеніемъ онъ приступилъ къ чтенію житія, чтобы дать ему приведенное выше толкованіе. Насколько не основательно это толкованіе, мы уже видѣли. Тѣмъ не менѣе мы нисколько не отрицаемъ важности фактическихъ

указаній, заставившихъ о. Осокина такъ неточно передать смыслъ житія. Только изъ нихъ, по нашему мнѣнію, слѣдуютъ нѣсколько иные выводы. Если до о. Осокина говорили, что св. Трифону принадлежать такіе-то и такіе-то памятники, то послѣ прочтенія статьи о. Осокина слѣдуетъ сказать, что нѣтъ никакихъ основаній приписывать эти памятники преп. Трифону. За всѣмъ тѣмъ остается во всей силѣ свѣдѣтельство житія о просвѣтительной дѣятельности преп. Трифона въ Пермскомъ краѣ.

Въ такомъ пока видѣ представляется намъ возможнымъ сдѣлать дополненія и поправки къ разсужденіямъ о. Осокина. Вполнѣ присоединяемся къ счастливой мысли автора пересмотрѣть и оцѣнить данныя о преп. Трифонѣ, чтобы представить дѣльный образъ этого великаго дѣятеля въ древней Перми Великой. Попытка о. Осокина, не будучи окончательной и рѣшающей дѣла, даетъ поводъ внимательнѣе вдуматься въ то, что раньше принималось на вѣру. Усердные поиски, будемъ надѣяться, вынесутъ на свѣтъ много новыхъ источниковъ и новыхъ свѣдѣній, которые дадутъ возможность съ новыхъ сторонъ освѣтить несомнѣнно интересный предметъ.

В. Я.

Нѣсколько словъ о прошломъ и настоящемъ пермяцкихъ церковныхъ школъ Соликамскаго уѣзда.

(Продолженіе *).

Второй главнѣйшей причиной не вполнѣ удовлетворительнаго веденія учебно-воспитальнаго дѣла въ церковныхъ школахъ Инвѣнскаго края былъ, какъ мы говорили выше, недостаточный въ отношеніи подготовки подборъ учащихся въ этихъ школахъ. Для характеристики нѣкоторыхъ изъ этихъ учащихся, особенно въ первое время моей дѣятельности, укажу хотя бы на слѣдующій, бывший въ одну изъ моихъ поѣздокъ по школамъ, фактъ¹⁾. Дѣло было въ 18^{97/98} учебномъ году въ

*) См. Епарх. Вѣд № 16.

¹⁾ Считаю своимъ нравственнымъ долгомъ при этомъ добавить, что указаніемъ этого и другихъ фактовъ, говорящихъ не въ пользу церковныхъ школъ Пермскаго края, мы нисколько не хотимъ унижать значенія и вообще престижъ школъ и учащихся въ нихъ, а только

д. Б—вой В. Юсьвинскаго прихода, гдѣ въ то время находилась школа грамоты. Время, когда я прѣхалъ въ школу, было обѣденное, такъ что ни учителя, ни учениковъ въ классѣ, если только можно было назвать такъ обычную пермяцкую избу, заставленную нѣсколькими, на видъ довольно плохими столами, замѣнявшими собою парты, не было. Въ ожиданіи возвращенія ушедшихъ, я нашелъ въ шкафѣ журналъ и сталъ знакомиться съ нимъ предварительно ревизіи школы. Между тѣмъ въ школу мало-по-малу начали собираться учащіеся и, съ большимъ недоумѣніемъ смотря на меня, стали занимать свои обычныя мѣста.

— А, здравствуй! вдругъ слышу сзади себя голосъ., вѣрно наблюдатель будешь?

Да—отвѣчаю я, а вы, навѣрно, учитель школы?

Учитель.

Присматриваюсь внимательнѣе къ своему новому знакомому и въ голову невольно приходитъ мысль о томъ, какъ этому 15-16-ти лѣтнему мальчику, едва-едва только по вѣшнему виду отличающемуся отъ учениковъ, довѣрили дѣлать школу, правда немногочисленную, но во всякомъ случаѣ школу, требовавшую отъ него и пониманія назначенія, и задачъ школы, и знанія предметовъ, въ ней проходящихся, и наконецъ, умѣнья преподавать ихъ дѣтямъ такъ, чтобы получилась какая ниб. польза для нихъ...

— Потрудитесь теперь заниматься—говорю я, когда опредѣлилось, что ученики всѣ собрались въ школу.

— А ты лучше самъ спроси ихъ, слышу отвѣтъ отъ N; я ихъ вѣдь знаю... ну да ладно.. Эй, Иванъ, читай хоть ты...

Послѣ нѣсколькихъ уроковъ, проведенныхъ N., ревизія была кончена; ученики отпущены по домамъ, а я, оставшись съ N., началъ съ нимъ бесѣду по поводу постановки учебнаго дѣла въ ввѣренной ему школѣ.—Ладно! ладно! не безпокойся.. сдѣлаю.. все исполню—говорилъ то и дѣло юный педагогъ, когда я предлагалъ ему провести ту или другую мѣру для повышенія успѣховъ учащихся. Сдѣлалъ или не сдѣлалъ онъ послѣ меня то, что было ему рекомендовано сдѣлать—не знаю, но только въ наступившемъ учебномъ году N. уже не было въ числѣ учителей Иньвенскаго края...

констатируемъ печальные факты, которые могли имѣть и могутъ имѣть мѣсто не только въ церковной школѣ, но и въ училищахъ другихъ вѣдомствъ

Разумѣется, факты, подобные только что приведенному, были единичны и потому было бы полной несправедливостью съ нашей стороны, на основаніи только ихъ, заключать, что и всѣ другіе учителя въ пермяцкихъ школахъ были такіе же, какъ N. Нѣтъ, мы хотимъ только сказать этимъ, что какъ и насколько плохо подготовленными къ своей дѣятельности оказывались иногда нѣкоторые изъ учащихся этихъ школъ, едва едва лишь сами прошедшіе курсъ начальной, хотя бы и земской, школы и лишь немногимъ въ отношеніи умственномъ и др. превосходившіе своихъ учениковъ и ученицъ...

Что же, спрашивается, теперь, было сдѣлано со стороны училищнаго совѣта и уѣзднаго отдѣленія его для оздоровленія этого больного мѣста инородческихъ школъ Иньвенскаго края? Какія мѣры были выработаны и проведены въ жизнь тѣми и другими, чтобы хоть сколько нибудь качественно улучшить составъ учащихся этихъ школъ, а черезъ это улучшить и поднять и общую успѣшность учащихся названныхъ школъ? Вѣдь нельзя же было въ самомъ дѣлѣ мириться съ фактами, подобными выше приведенному, ибо это значило бы въ самомъ началѣ подорвать въ населеніи всякое довѣріе, всякое уваженіе къ школѣ и такимъ образомъ погубить разъ навсегда такое глубоко важное и полезное дѣло, какъ дѣло просвѣщенія и воспитанія народной массы?!

Если бы и у Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и у Соликамскаго отдѣленія, въ ближайшемъ вѣдѣніи коихъ находились и находятся пермяцкія инородческія школы, были въ распоряженіи значительныя матеріальныя средства на удовлетвореніе всѣхъ вообще школьныхъ нуждъ, то данный вопросъ представлялось бы возможнымъ разрѣшить и давно, т. е. съ самаго основанія школъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшить его просто и легко, назначивъ учащимъ приличныя оклады жалованья и пригласивъ на эти оклады лицъ съ спеціальнымъ педагогическимъ образованіемъ; но такъ какъ средствъ такихъ не было, то пришлось и приходилось остановиться на выборѣ такихъ и тѣхъ изъ нихъ, которыя, будучи дѣйствительно полезными мѣропріятіями, въ то же самое время были и позильны Совѣту и отдѣленію, именно: а) на открытіи учительской школы, хотя бы низшаго типа, исключительно для нуждъ Иньвенскаго края и б) устройствѣ время отъ времени краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ для учащихся инородческихъ школъ

этой мѣстности. Рассмотримъ болѣе или менѣе подробно ту и другую, проектированныя Совѣтомъ и отдѣленіемъ мѣры.

Открытие второклассной учительской школы въ районѣ Ивневскаго края состоялось въ 1896 году, вскорѣ послѣ изданія положенія о школахъ этого типа; мѣстомъ для ея открытія избрано было с. Юсьва, какъ потому, что селеніе это находится почти въ самомъ центрѣ Пермскаго края и окружено цѣлою сѣтью пермяцкихъ—церковныхъ и земскихъ школъ, такъ и потому, что мѣстное общество, весьма сочувственно относившее къ такой школѣ, уступило въ пользу ея 6 десятинъ земли и обязалось бесплатно вывезти весь строительный матеріалъ для нея ¹⁾. Несмотря на новизну дѣла и новость типа только что открытой школы, а также цѣлый рядъ нѣкоторыхъ условій и обстоятельствъ, неблагоприятно сложившихся для нея въ первое время ея существованія, учебное дѣло пошло въ ней настолько удачно и хорошо, что школа черезъ 3 года слѣлала выпускъ учениковъ, такъ порядочно подготовивъ ихъ, что представилась возможность дать имъ мѣсто въ школахъ грамоты. За первымъ—слѣдовалъ второй, третій и т. д., всего 5 выпусковъ, въ общемъ давшихъ весьма значительное число кандидатовъ на учительскія должности школы грамоты уѣзда ²⁾. Насколько позволяетъ намъ судить личное знакомство съ педагогическою дѣятельностью воспитанниковъ этой школы, мы имѣемъ полное право и основаніе утверждать, что въ этой ихъ дѣятельности на пользу инородческаго образованія при нѣкоторыхъ недочетахъ и промахахъ, свойственныхъ вообще всякому молодому, только сошедшему со школьной скамьи, педагогу, наблюдалось и наблюдается и болѣе увѣренности въ веденіи учебныхъ занятій и болѣе пониманія задачъ инородческой школы и, наконецъ, болѣе пониманія и знанія способовъ и методовъ обученія вообще и приемовъ преподаванія въ инородческой школѣ въ частности, чѣмъ въ дѣятель-

1) Подробнѣе см. мою статью объ этой второкл. школѣ; помѣщеную въ 1 № Епарх. Вѣдомостей за 1903 годъ.

2) Въ настоящее время всѣхъ учителей изъ воспитанниковъ Юсьвинской школы состоитъ въ Пермскихъ школахъ 18 человекъ; въ остальныхъ занимаютъ частью учительницы (въ женскихъ школахъ, напр. Пешнигортской, Архангельской) частью учителя и учительницы изъ преж. служившихъ въ этихъ школахъ и пріобрѣвшихъ уже нѣкоторую опытность въ учебномъ дѣлѣ (напр. Пешнигортской мужской, Б. Сервинской, Кононовской и др.).

ности предшественниковъ ихъ по службѣ. Въ этомъ, по нашему главному убѣжденію, заслуга Юсьвинской второклассной школы—заслуга уже достаточно опредѣлившаяся и выяснившаяся; но большая заслуга, большое значеніе этой школы впереди, когда учебное дѣло въ ней самой ставеть на должную высоту (теперь благодаря смѣнамъ въ составѣ учащихся, успѣхи учащихся не чужды нѣкоторыхъ довольно существенныхъ дефектовъ) и когда школа, подготовивъ цѣлую семью молодыхъ учительницъ (школа съ начала 1902/03 учебного года преобразована въ женскую), повыситъ еще болѣе успѣшность учащихся въ пермяцкихъ школахъ, а съ другой стороны—привлечетъ въ эти школы большее число учащихся дѣвочекъ (замѣчено и опытомъ доказано, что простой русскій народъ всегда охотнѣе отдаетъ дѣвочекъ въ тѣ школы, гдѣ занимаются учительницы, а не учителя) и такимъ образомъ поможетъ благоприятно разрѣшить здѣсь такой важный вопросъ, какъ вопросъ объ образованіи инородческой женщины.

Другой мѣрой, на которой остановилъ свое вниманіе Училищный Совѣтъ въ предположеніи повысить педагогическую подготовку учащихся пермяцкихъ школъ, было устройство педагогическихъ курсовъ для нихъ въ свободное отъ занятій время. Такихъ курсовъ было за разсматриваемый періодъ времени 4, изъ нихъ одни организованы были въ с. Кудымкорѣ бывшимъ въ то время тамъ благочиннымъ священникомъ І. Шестаковымъ; остальные—въ с. Юсьвѣ, при чемъ изъ этихъ послѣднихъ одни курсы тоже были устроены не безъ участія о. Шестакова. Намъ лично не пришлось быть на первыхъ двухъ курсахъ поэтому и высказать свое сужденіе о нихъ—объ организациі учебныхъ занятій на нихъ, о пользѣ и значеніи ихъ, мы затрудняемся; позволяемъ себѣ думать только и полагать, что въ виду ограниченности средствъ, какими располагали организаторы на устройство курсовыхъ занятій и краткости этихъ занятій, а также малой подготовленности участвовавшихъ на нихъ учителей и учительницъ, они едва ли принесли ту пользу, какая обыкновенно бываетъ отъ подобнаго рода създовъ при другихъ болѣе благоприятныхъ условіяхъ, хотя съ другой стороны не подлежитъ сомнѣнію то, что тѣ и другіе курсы сблизили учащихся пермяцкихъ школъ между собою, уяснили имъ задачи инородческой школы и нѣкоторыя практическія указанія дали по части обученія дѣтей въ сихъ школахъ. Мы, какъ лично участвовавшіе въ качествѣ руководителя на послѣднихъ двухъ курсахъ (въ 1900 и

1902 годах), можем определенно высказать свое суждение только об этих последних курсах и по справедливости должны отметить тот приятный факт, что занятия на них велись по строго определенной заранее выработанной программѣ; велись лицами, съ пермяцкимъ языкомъ и вообще съ дѣломъ обученія въ инородческихъ школахъ знакомыми, какъ, напр., завѣдующій 2-хъ класснымъ министерскимъ Бундкорскимъ училищемъ Е. Поповъ, учитель Майкорскаго 2-хъ класснаго училища Ѳ. Пасютинъ, старшій учитель Юсьвинской второклассной школы И. Швецовъ и др. и, наконецъ, въ 3-хъ, какъ показало потомъ наблюденіе надъ послѣдующею дѣятельностью участвовавшихъ на курсахъ¹⁾, съ большою пользою для нихъ.

Итакъ, повторяемъ, на лицо передъ вами тотъ несомнѣнный фактъ, что учащій персоналъ пермяцкихъ школъ въ настоящее время далеко оставляетъ за собою составъ учащихся прежняго времени, а это обстоятельство въ свою очередь не замедлило благоприятно повліять и продолжаетъ вліять на внутреннюю жизнь этихъ школъ, повысивъ успѣхъ учащихся въ нихъ и возвысивъ ихъ авторитетъ въ глазахъ населенія.

Свящ. Н. Красовскій.

(Окончаніе слѣдуетъ)

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія.—Годичное собраніе членовъ Братства св. Стефана.

15 апрѣля, въ четвертокъ, всенощное бдѣніе въ крестовой церкви, по случаю празднованія въ честь Черниговской иконы Божіей Матери, и чтеніе акаѳиста совершалъ Преосвященный Павелъ, Епископъ Кунгурскій.

16 апрѣля, въ пятницу, литургію въ крестовой церкви и молебенъ Божіей Матери совершалъ Преосвященный Павелъ, Епископъ Кунгурскій.

¹⁾ На тѣхъ и другіе курсы вызваны были все учащіе пермяцкихъ школъ и, кромѣ того, большинство воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ школѣ въ годъ организациі курсовъ и числившихся кандидатами на учительскія должности.

17 апрѣля, въ субботу, всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Павелъ, а Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ изволилъ присутствовать за всенощнымъ бдѣніемъ въ крестовой церкви.

18 апрѣля, въ воскресенье, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ изволилъ совершать божественную литургію въ селѣ Левшияѣ, а Преосвященный Павелъ въ кафедральномъ соборѣ.

Въ тотъ же день, послѣ вечера, Преосвященный Павелъ читалъ въ крестовой церкви акаѳистъ Живоносному Тробу и Воскресенію Христову.

20 апрѣля, во вторникъ, послѣ литургіи въ храмѣ Бѣлогорскаго подворья, Преосвященный Павелъ совершалъ панихиду на могилѣ усопшаго протоіерея Стефана Луканина, по случаю сорокового дня со времени его кончины.

21 апрѣля, въ день преполовенія Пятидесятницы, литургію въ кафедральномъ соборѣ и крестный ходъ на рѣчку Каму совершалъ Преосвященный Павелъ, Епископъ Кунгурскій.

23 апрѣля, въ день Тезоименитства Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ изволилъ совершать Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ. Молебенъ послѣ литургіи, при участіи городского духовенства, совершали оба Архипастыря.

25 апрѣля, въ воскресенье, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ изволилъ совершать божественную литургію въ крестовой церкви, а послѣ литургіи отпѣваніе воспитаника гимназіи Вишницкаго, сына секретаря Пермской духовной консисторіи.—Въ тотъ же день литургію въ домово́й церкви мужской гимназіи совершалъ Преосвященный Павелъ, Епископъ Кунгурскій.

Въ тотъ же день всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ, по случаю храмоваго праздника во имя святителя Стефана, совершено было въ высшей степени торжественно. На литію выходилъ Преосвященный Павелъ, а на величаніе и для чтенія акаѳиста святителю изволилъ выходить, вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Павломъ, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Бдѣніе кончилось безъ четверти въ 11 часовъ.

26 апрѣля, въ понедѣльникъ, литургію въ кафедральномъ соборѣ и молебенъ послѣ нея изволилъ совершить Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ.

священнѣйшій Іоаннъ, вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Павломъ. Крестный ходъ изъ собора въ братскую часовню святителя Стефана былъ совершенъ Преосвященнымъ Павломъ.

26 апрѣля, въ день памяти преставленія святителя Стефана, въ братскомъ залѣ происходило общее годичное собраніе членовъ Братства. Собраніе изволили почтить своимъ присутствіемъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ, Преосвященный Павелъ и начальникъ губерніи А. П. Наумовъ. Предъ началомъ засѣданія всѣми присутствовавшими въ залѣ братчиками стройно пропѣты были „Христосъ воскресъ“ и тропарь святителю Стефану. Преподавъ всѣмъ Архипастырское благословеніе, Преосвященнѣйшій Іоаннъ занялъ предсѣдательское кресло и благословилъ секретаря Совѣта Братства читать отчетъ. Въ теченіи отчетнаго 1903 года поступило въ кассу Братства всего 9988 руб. и 24 коп. Главные источники поступления слѣдующіе: а) отъ о.о. благочинныхъ по подписнымъ листамъ 3148 р. 19 к., б) отъ продажи книгъ и иконъ 3329 р. 76 к., в) чистой прибыли отъ продажи свѣчъ въ часовнѣ св. Стефана 805 р. 70 к., г) высыпано изъ братскихъ кружекъ 799 р. 65 коп., д) получено процентовъ на капиталъ 571 р. 44 к., е) отъ продажи пожертвованнаго зерна, холста и другихъ предметовъ 836 рублей и проч. Въ теченіе отчетнаго года израсходовано 10452 р. 70 к. Дѣятельность Совѣта Братства направлена была, во 1-хъ, на поддержаніе и развитіе въ епархіи противораскольнической миссіи и, во 2-хъ, на содѣйствіе религиозно-нравственному просвѣщенію населенія епархіи въ духѣ св. православной церкви. По даннымъ отчета, въ настоящее время приходовъ въ епархіи, зараженныхъ расколомъ, насчитывается 163, число же раскольниковъ простирается до 112.500 человекъ, при чемъ большее количество раскольниковъ падаетъ на Осинскій уѣздъ (35.740 человекъ). Составъ расколу учителей и требоисправителей состоялъ изъ 834 лицъ. Въ теченіе отчетнаго года о.о. миссіонерами епархіи произведено было 115 публичныхъ бесѣдъ съ раскольниками, въ результатъ чего послѣдовало обращеніе въ православіе 1034 человекъ.

Что касается до второй задачи дѣятельности Совѣта Братства, то она осуществлялась посредствомъ внѣ-богослужебныхъ собесѣдованій. Въ братскомъ залѣ при часовнѣ св. Стефана эти собесѣдованія

ведутся неопустительно во всѣ воскресные и праздничные дни, за исключеніемъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюль и августъ), при чемъ они всегда начинаются, сопровождаются и оканчиваются общимъ пѣніемъ всѣхъ присутствующихъ. Осуществленію задачи Братства въ данномъ отношеніи содѣйствовали воспитанники V и VI кл. семинаріи путемъ религиозно-нравственныхъ чтеній на Пермскомъ заводѣ Алафузова.—Въ зданіи Братства помѣщается: а) двухклассная церковно-приходская школа съ 235 учащихся и б) псаломщическій классъ, въ коемъ обучалось въ отчетномъ году 21 человекъ. При Братствѣ существуетъ довольно большая бібліотека, состоящая изъ 2059 названій въ 3501 томѣ.

Когда отчетъ былъ прочитанъ и утвержденъ, рассмотрѣны всѣ подлежащіе сужденію общаго собранія вопросы, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ предъ закрытіемъ засѣданія изволилъ высказать пожеланіе, чтобы Братство въ кругъ своей дѣятельности включило заботу и попеченіе о просвѣщеніи свѣтомъ Христова ученія инородческаго населенія епархіи. Засѣданіе закончилось общимъ пѣніемъ молитвы.

Редакторъ ректоръ семинаріи
протоіерей К. Добронравовъ.

МАГАЗИНЪ П. Д. ДЕМИДОВА ПРЕЕМНИКИ

(Пермь, Покровская ул., соб. домъ)

Предлагаетъ вновь полученный полнѣйшій выборъ:

Церковной утвари, иконъ, парчи и готовые священни-
ческія облаченія.

А также вѣнскую мебель фабр. ТОНЕТЪ и КОНЪ, зер-
кала, англійскія кровати, ковры, скатерти и тропки бар-
хатныя, клеенки и настольники.

МЕТАЛЛИЧЕСКІЕ ВѢСКИ и къ нимъ ТРАУРНАЯ ЛЕНТА.

Цѣны внѣ конкуренціи.

ОТЪ БРАТСТВА СВ. СТЕФАНА.

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ БРАТСТВА

ИМѢЕТСЯ ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

иконъ живописныхъ въ ризахъ преп. Серафима Саровскаго и другія
иконы и кіоты разныхъ сортовъ и размѣровъ.

**Получены учебники для церковно-приходскихъ школъ и по-
ступили въ продажу.**

ТАМЪ ЖЕ ИМѢЕТСЯ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

**письменныхъ принадлежностей, учебныхъ и канцелярскихъ,
и матеріалъ для переплета книгъ.**

(Книги, иконы, кіоты въ часовнѣ св. Стефана, письменныя принад-
лежности, иконы и пр. въ лавкѣ Братства, рядомъ съ свѣчнымъ за-
водомъ и складѣ въ домѣ протоіерея А. Вудрина).

Печатать разрѣш. Цензоръ, Свящ. Никаноръ Пономаревъ. Пермь, 1904 г., Апрѣля 30 дня.

Пермь. Типо-Литографія Губернскаго Правленія.

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ
ПО СУББОТАМЪ.

№ 19.

Подписка
принимается
въ редакціи
Епархіальныхъ
Вѣд. при дух.
Консисторіи.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшія награды.—Журналы съѣзда о.о. депутатовъ Пермскаго духовно-учи-
тскаго округа 1903 года (продолженіе).—Открытіе штатныхъ вакансій, при Чусовской Ксе-
новской церкви Пермскаго уѣзда.—Перемѣны по службѣ.—Пріемъ воспитанниковъ въ Кіевскую ду-
ховную академію.—Объявленія.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Каван-
ерской Думы ордена св. Анны, въ 3-й день февраля сего года, Все-
милостивѣйше соизволилъ, согласно удостоенію Святейшаго Синода,
назначать сей орденъ 3 степени, слѣдующимъ лицамъ — священникамъ
первой: с. Насадскаго Пермскаго уѣзда Іоанну Плетневу, с. Усть-
Каминскаго, того-же уѣзда Григорію Меледину и с. Калинскаго
того-же уѣзда Антонію Пономареву, за 25-ти лѣтніе труды по
народному образованію; Кунгурскаго Іоанно-Предтеченскаго женскаго
монастыря Петру Пономареву за 12 ти лѣтнее прохожденіе долж-
ности благочиннаго, и бывшему священнику градо-Пермскаго Спасо-
Преображенскаго кафедральнаго собора, Константину Попову, нынѣ
директору Казанской духовной академіи, — за присоединеніе къ правосла-
внымъ 183 раскольниковъ.